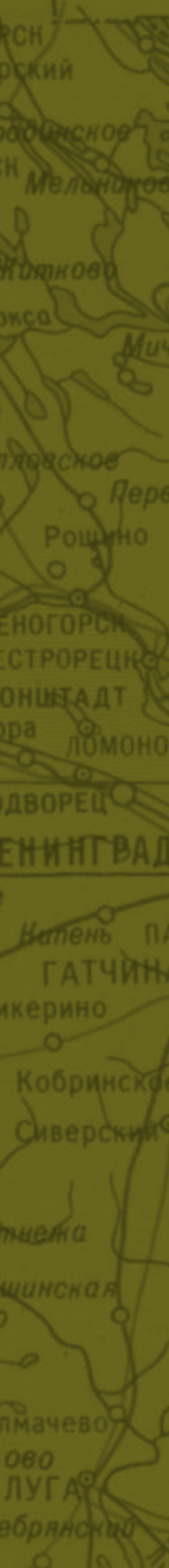

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№1 (9) • 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Петербург

Б.Н. Тихомиров. Как Николая Гоголя поселили в доме Родiona Раскольникова.....2

Пригороды и окрестности

М.Ю. Удалов. Ладога. Ладожица, Ладожка.....9

М.П. Тупицына. Дудергофская топонимика 27

Исторические исследования

Д.В. Козлов. Факт увековечивания и процесс мемориализации.....31

Книжный компас

Е.Б. Белодубровский. Всё уходит — кроме добрых книг 53

Из писем в Топонимическую комиссию.....58

Сведения об авторах.....60

КАК НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ ПОСЕЛИЛИ В ДОМЕ РОДИОНА РАСКОЛЬНИКОВА

(Из казусов петербургской топонимики)*

Одно из мест на литературной карте Северной столицы, неизменно вызывающих интерес и краеведов, и рядовых петербуржцев, и гостей нашего города — это «дом Родиона Раскольникова», главного героя романа Достоевского «Преступление и наказание». Расположенный на углу *Столярного переулка* (№ 5) и *Гражданской улицы* (№ 19), он — редчайший, хотя и не единственный для литературных адресов случай — даже отмечен установленной 7 июля 1999 г. внушительной мемориальной доской и помещённым над нею выразительным горельефом. Предложенная академиком Дмитрием Лихачёвым и писателем Даниилом Граниным надпись, выбитая на доске, гласит: «ДОМ РАСКОЛЬНИКОВА. Трагические судьбы людей этой местности Петербурга послужили ДОСТОЕВСКОМУ основой его страстной проповеди добра для всего человечества». На горельефе работы скульптора Е. Ротанова и архитек-

тора В. Новосадюка в наброшенном на плечи длиннополом пальто, под которым виднеются прижатые к телу кисти рук, на фоне какой-то низенькой арки, стоя перед рядом уходящих круто вверх ступеней, изображён автор прославленного произведения, ставшего классикой мировой литературы.

Впрочем, в тексте самого «Преступления и наказания» адрес Родиона Раскольникова не указан. Сказано лишь, что он жил близ Сенной площади, в С-м переулке, неподалеку от К-на моста. Криптонимы эти ещё в начале XX в. в комментариях, вписанных на полях одного из изданий романа, раскрыла вдова писателя — Анна Григорьевна Достоевская, которой вскоре после женитьбы муж во время прогулок показывал места действия своего только что законченного произведения: С-й — Столярный переулок, К-н — Кокушкин мост¹. Но точного адреса «дома Раскольникова» не называет и она.

* Выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект № 17–04–50090 а(ф).

¹ См.: Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского // *Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому: Материалы, библиография и комментарии.* М.; Пг., 1922. С. 56.

Первым на здание, расположенное на углу Столярного переулка и Гражданской улицы, как на место, где Достоевский поселил своего героя, почти сто лет назад, в 1923 г., предположительно указал, проанализировав по тексту произведения маршруты персонажей «Преступления и наказания», основоположник петербургского литературного краеведения, автор знаменитой книги «Петербург Достоевского» Николай Павлович Анциферов. «Найденный нами дом, — писал он, — может послужить отличной иллюстрацией к роману, а его расположение в соответственном месте будет волновать наше топографическое чувство воспоминаньями о лицах и событиях „Преступления и наказания“...»². В свою очередь иллюстратор этого издания Мстислав Валерианович Добужинский сделал несколько графических изображений «дома Раскольникова», как он выглядел уже в 20-е гг. XX в.³: вид со стороны Казанской улицы; подворотня с массивными железными воротами; крыльцо парадной, в которой жил герой романа; вид лестницы, ведущей к каморке Раскольнико-

ва «под самой кровлей высокого пятиэтажного дома»⁴. С тех пор прошло уже почти сто лет. Изредка краеведы пытались поставить под сомнение указание Н. П. Анциферова, предлагая другие варианты местонахождения «дома Раскольникова» в Столярном переулке.⁵ Однако вековая традиция остаётся верна именно зданию на углу Столярного переулка и Гражданской улицы. Установка в 1999 г. мемориальной доски именно по этому адресу окончательно закрепила атрибуцию, предложенную автором книги «Петербург Достоевского».

Сказанное достаточно известно, и, возможно, не стоило бы повторяться, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что в краеведческой литературе этот дом был отмечен ещё в дореволюционные годы, за десять с лишним лет до того, как в своих разысканиях петербургских адресов персонажей Достоевского на него как на «дом Раскольникова» указал Н. П. Анциферов. В 1909 г., в дни гоголевского юбилея, когда отмечалось столетие со дня рождения автора «Ревизора» и «Мёртвых душ», в петербургской газете «Слово»

² Анциферов Н. П. Петербург Достоевского / Рис. М. В. Добужинского. Пб., 1923. С. 96.

³ См.: Там же. С. 35, 47, 65, 101.

⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1973. Т. 6. С. 5. Далее при цитатах страницы этого издания указываются в тексте.

⁵ Обзор краеведческих версий см.: Тихомиров Б. Н. «Лазарь! Гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2016. С. 57–58, 245–246.

была опубликована статья «Пушкин у Гоголя на Мещанской», принадлежащая перу известного в своё время писателя и драматурга Ивана Щеглова. *«Сколько просвещённых петербуржцев (из них, наверно, сколько завзятых поклонников Гоголя), — пишет автор в начале статьи, — шмыгают изо дня в день, из года в год, из Казанской улицы в Столярный переулок и равнодушно заворачивают направо за угол, на Мещанскую, мимо невзрачного четырёхэтажного дома... И никому в голову не придёт, что в этом самом угловом доме, набитом большею частью бедным ремесленным людом (№ 19), наверху, под самой крышей, семьдесят лет тому назад жил развесёлый рассказчик Рудый Панько, от рассказов которого наборщики, набравшие книгу, прыскали со смеху»⁶.*

Ба! По указанию И. Л. Щеглова, уже не первый год занимавшегося собиранием материалов о жизни и творчестве Н. В. Гоголя⁷, автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки», оказывается, жил «под самой крышей» в том же доме, где несколько десятилетий спустя автор «Преступления и наказания» поселит, и также «под самой кровлей», героя своего романа, преступника-идеолога Родиона Раскольникова. Такое совпадение волнует воображение!

Надо сказать, что гоголевские адреса очень тесно окружают ме-

ста событий в «Преступлении и наказании». Достаточно указать, что «гоголевский след» возникает уже в первой фразе романа Достоевского: *«В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту»* (с. 5). Упомянутые здесь топонимы, раскрытые, как отмечено выше, А. Г. Достоевской, — Столярный переулок и Кокушкин мост — не только обозначают маршрут Родиона Раскольникова, идущего к старухе процентщице *«делать пробу своему предприятию»* (с. 7), но также представляют собой и знаки литературной традиции, маркируя вступление читателя в особое пространство, принадлежащее «петербургскому тексту» русской литературы, на территории которого соприкасаются и пересекаются реалии «Петербурга Достоевского» и «гоголевского Петербурга»: Родион Раскольников, направляясь к своей жертве, проходит мимо дома Зверкова, расположенного в самом конце Столярного переулка у Кокушкина моста, где герой «Записок сумасшедшего» Авксентий Иванович Поприщин похищает переписку двух собачек, Меджи и Фидельки, и с этого начинается прогрессировать его безумие⁸. А с конца 1829 по май

⁶ Слово. 1909. 19 марта. № 741. С. 3.

⁷ См.: Щеглов И. Подвижник слова: новые материалы о Н. В. Гоголе. СПб., 1909. ⁸ Подробнее см.: Тихомиров Б. Н. Указ. соч. С. 56–57.

1831 г. в доме коммерции советника И. Д. Зверкова квартировал и сам автор «Записок...» — Н. В. Гоголь. Можно указать близ мест, где разворачивается действие «Преступления и наказания», и другие гоголевские адреса (так, дом аптекаря Ивана Трута на набережной Екатерининского канала, № 234, современный № 72 по каналу Грибоедова, где Гоголь жил зимой 1828/1829 г., также располагался в непосредственной близости от маршрутов Раскольникова к дому старухи процентщицы)⁹.

И тем не менее, увы, надо признать, что сделанное в статье И. Л. Щеглова указание основано на недоразумении: в «доме Родиона Раскольникова» в Столярном переулке Николай Васильевич Гоголь никогда не жил. Это, как любил выражаться Достоевский, *qui pro quo*. О том, как возникла эта занятая путаница, и пойдёт далее речь.

Но ранее необходимо восстановить историческую топографию того района Петербурга, в котором неподалёку друг от друга, хотя и с интервалом в несколько десятилетий, квартировали и Гоголь, и Достоевский, в котором пересекались, то совпадая, то расходясь, маршруты их литературных персонажей.

Нынешний *Столярный переулок*, пролегающий от Казанской

улицы до Кокушкина моста, и во времена Гоголя и Достоевского именовался *Столярным*.¹⁰ В середине XX века он получил статус улицы и с 1950 г. носил имя известного путешественника, исследователя Центральной Азии Н. М. Пржевальского, но в 1998 г. вернул своё историческое название. Начинаясь он от *Большой Мещанской улицы*. И далее, по движению к Екатерининскому каналу (ныне канал Грибоедова), его пересекали *Средняя* и *Малая Мещанские улицы*. Три параллельные Мещанские улицы, получившие свои названия ещё в 1739 г., и будут далее в центре нашего внимания.

Такая картина сохранялась до начала 1870-х гг. В 1873 г. (а в городском обиходе даже несколько ранее) Большая Мещанская улица была переименована в *Казанскую* (по Казанскому собору, от которого она берёт своё начало). Вслед за этим, спустя какое-то время, и параллельные ей Малая и Средняя Мещанские улицы стали именоваться *Малой* и *Средней Казанскими*, а в 1882 г. получили самостоятельные названия: Малая Казанская стала *Казначейской* (она сохраняет это имя и поныне), Средняя Казанская — вновь *Мещанской*, но теперь без уточняющего определения «Средняя», поскольку наименования Большая

⁹ См.: Гиллельсон М. И., Мануйлов В. А., Степанов А. Н. Гоголь в Петербурге. Л., 1961. С. 307.

* Путаница (букв. одно вместо другого) (лат.).

¹⁰ До 1846 г. параллельно существовал вариант: Столярная улица.

и Малая Мещанские уже не существовало. С 1918 г. она именуется *Гражданской*¹¹.

Нюансами этой исторической динамики петербургской топонимики можно было бы и пренебречь. Для нашей же темы самым важным оказывается то, что к 1909 г., когда писалась статья И. Л. Щеглова «Пушкин у Гоголя на Мещанской», из трёх бывших Мещанских улиц на карте города осталась лишь одна, причём историческая Средняя Мещанская уже более четверти века называлась просто Мещанской.

Но в гоголевское время просто Мещанской в городском обиходе часто называли Большую Мещанскую улицу. Уточняющих определений требовали Средняя и Малая Мещанские улицы, которые иначе можно было спутать между собой в пределах одного 3-го квартала 2-й Адмиралтейской части. Протяжённая же Большая Мещанская улица пролегла через несколько кварталов, от Невского проспекта до Фонарного переулка, и в значительной части её никак невозможно было спутать с Малой и Средней Мещанскими. Вот, скажем, как в начале гоголевских «Записок сумасшедшего» титулярный советник Поприщин

описывает свой маршрут к дому Зверкова: «Я развернул свой зонтик и отправился за двумя дамами. Перешли в Гороховую, **поворотили в Мещанскую**, оттуда в Столярную, наконец к Кокушкину мосту и остановились перед большим домом. „Этот дом я знаю, — сказал я сам себе. — Это дом Зверкова“»¹². См. также в повести «Невский проспект»: «Они вошли тёмными Казанскими воротами **в Мещанскую улицу**, улицу табачных и мелочных лавок, немцев-ремесленников и чухонских нимф. <...> Перед ним сидел Шиллер, — не тот Шиллер, который написал „Вильгельма Телля“ и „Историю Тридцатилетней войны“, но известный Шиллер, жестяных дел мастер **в Мещанской улице**»¹³.

Почтовый адрес, однако, требовал большей определённости. И из письма Гоголя от 22 мая 1829 г. мы узнаём, в какой из Мещанских улиц он квартировал на самом деле. «Мой адрес, — сообщал он матери, — на *Большой Мещанской в доме карет<ного> маст<ера> Иохима*»¹⁴. В те времена дом Иохима числился по Большой Мещанской под № 78¹⁵; в 1860-е гг., когда происходит действие в рома-

¹¹ Подробнее см.: Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 15 000 городских имён: под. ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 116–117, 174–175, 425–426.

¹² Гоголь Н. В. Петербургские повести. СПб., 1995. С. 112. (Сер. «Лит. памятники»). Здесь и далее выделения полужирным в цитатах принадлежат автору статьи.

¹³ Там же. С. 23.

¹⁴ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М., 1940. Т. 10. С. 145.

¹⁵ Нумерация домов в Санктпетербурге... СПб., 1836. С. 146.

не «Преступление и наказание», у него был № 37¹⁶; ныне же его адрес: Казанская улица, 39.

Но каким образом с Большой Мещанской улицы И. Л. Щеглов переселил Гоголя в Среднюю Мещанскую? Свою статью он посвятил дружеским отношениям Гоголя и Пушкина и, в частности, визитам поэта на квартиру молодого писателя. Можно с большой долей уверенности предположить, что одним из источников для Щеглова послужили мемуары Г. П. Данилевского, в которых тот воспроизводит рассказы о своём барине гоголевского крепостного слуги Якима Нимченко. На вопрос собеседника, знал ли он Пушкина, Яким отвечал: *«Помилуйте, они так любили барина <то есть Пушкин — Гоголя>. Бывало, снег, дождь и слякоть в Петербурге, а они в своей шинельке бегут с Мойки, от Полицейского моста, сюда, в Мещанскую. По целым ночам у барина просиживали, слушая, как наш-то читал им свои сочинения, либо читая ему свои стихи. <...> Накануне отъезда*

*Гоголя, в 1836 году, за границу, Пушкин, по словам Якима, просидел у него в квартире, в доме каретника Иохима, на Мещанской, всю ночь напролёт. Он читал начатые им сочинения. Это было последнее свидание великих писателей»*¹⁷.

Г. П. Данилевский передаёт слова Якима с чужих слов, поэтому в них много неточностей. В частности, к лету 1836 г., времени отъезда Гоголя за границу, он уже три года жил на Малой Морской улице, № 97, в доме придворного музыканта А. Лепена (современный № 17)¹⁸. В придачу, когда Гоголь в первой половине 1829 г. квартировал в доме Иохима на Большой Мещанской улице, он ещё не был знаком с Пушкиным¹⁹. Но именно эти несообразности и позволяют заключить, что Щеглов отправлялся в своей публикации именно от изложения Г. П. Данилевского²⁰.

В рассказе Якима Нимченко, как он передан мемуаристом, Большая Мещанская также именуется просто Мещанской (текст Данилев-

¹⁶ См.: Цылов Н. Описание улиц С.-Петербурга и фамилии домовладельцев к 1863 году. СПб., 1862. С. 211.

¹⁷ Данилевский Г. П. Знакомство с Гоголем // Гоголь в воспоминаниях современников. М., 1952. С. 459–460.

¹⁸ См.: Гиллельсон М. И., Мануйлов В. А., Степанов А. Н. Гоголь в Петербурге. С. 307. Интересно, что и здесь Гоголь и Достоевский оказываются «соседями»: дом купца 3-й гильдии Я. Шиля, № 24 (соврем. № 23) по Малой Морской, в котором Достоевский жил с 1847 по 1849 г., стоит через два дома после дома А. Лепена.

¹⁹ Личное знакомство Гоголя с Пушкиным состоялось 20 мая 1831 г. в доме П. А. Плетнёва (см.: Пушкинская энциклопедия: 1799–1999. М., 1999. С. 243).

²⁰ Воспоминания Г. П. Данилевского были впервые опубликованы в 1886 г. в журнале «Исторический вестник» (№ 12. С. 473–503).

ского дополнительно подтверждает, насколько широко вариант без определения «Большая» был распространён в речевом обиходе петербуржцев). Это и сыграло с Щегловым злую шутку. В 1909 г. автор статьи знал лишь одну Мещанскую улицу (бывшую Среднюю). Но почему же адресом Гоголя он посчитал дом на углу Столярного переулка? Тут возникает ещё один любопытный сюжет.

Слуга Гоголя Яким, в изложении Г. П. Данилевского, свидетельствовал, что они с баринем жили **«в доме каретника Иохима, на Мещанской»**. Может показаться, что упоминание фамилии и рода занятий домовладельца должны были застраховать И. Л. Щеглова, даже при неведении им истории переименований Мещанских улиц, от ложного указания места жительства Гоголя по неверному адресу. Однако в действительности всё произошло ровно наоборот. Дело в том, что уже в начале 1820-х гг. в этом районе, в 3-м квартале 2-й Адмиралтейской части, поблизо-

сти друг от друга, у седельного (позднее каретного) мастера Иоганна-Альберта Иохима было два дома: один в Большой Мещанской улице (№ 78), другой — в Столярной, на углу Средней Мещанской (№ 108)²¹. Сам И.-А. Иохим умер в 1834-м на 73-м году жизни²². Но и много позднее, в 1860-е гг., оба названных дома по-прежнему принадлежали наследникам Иохима²³. Вот это обстоятельство и спровоцировало И. Л. Щеглова на неверное умозаключение. Ведя поиск вслед за указанием Якима Нимченко, но зная в Петербурге лишь одну Мещанскую улицу и не ведая топонимической предыстории этого петербургского квартала, он простодушно принял дом каретника Иохима на углу Столярного переулка за аутентичный адрес Н. В. Гоголя, в придачу не 1829-го, а середины 1830-х гг. Так автор «Ревизора» и «Мёртвых душ» получил «фиктивную прописку» в доме, ныне известном и в Петербурге, и за его пределами как «дом Раскольникова».

²¹ См.: Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге, или Адресная книга с планом и таблицей пожарных сигналов / изд. С. Аллер, на 1823 г. СПб., 1822. С. 12, 13, 261.

²² См.: Бройтман Л. И. Казанская улица. М., 2008. С. 180.

²³ Нейдгардт П. Список домам С.-Петербурга по полицейским частям и участкам. СПб., 1869. С. 34, 37.

ЛАДОГА. ЛАДОЖИЦА, ЛАДОЖКА

Названия водных объектов сохраняются веками и тысячелетиями, поэтому они имеют очень высокую лингво-историческую ценность. В гидронимах устойчиво сохраняются архаизмы и диалектизмы, они часто восходят к языкам народов, живших на данной территории в прошлом, что позволяет использовать их для определения границ расселения этнических общностей. Ленинградская область, как и весь северо-запад России, изобилует различными водоёмами: и ручейками, и реками, и озёрами. Все они несут в своих названиях печать истории. Южное Приладожье тому не исключение. Коснёмся малой толики этой обширнейшей темы.

Ладога. Ладога город, Ладога озеро, Ладога река. В писцовой книге Водской пятины Дмитрия Китаева 1499/1500 г. речка, на которой стоит поселение Ладога и о которой пойдёт здесь речь, встречается под именем Ладога: «Деревня Горка на Ладозе...»¹, а также под именем Ладожица: «Деревня Ладожица на реце на Ладожице Трусово...»².

Изучая историю образования поселения, нельзя обойти внима-

нием и вопрос возникновения самого имени Ладога. Многие ученые ломали копья над этой проблемой. Существует достаточно большое количество версий и объяснений. Мы коснёмся только одной, признанной сейчас практически всеми лингвистами. Один из авторов этой теории — Александр Иванович Попов (1899–1973), доктор исторических наук, филолог, профессор финно-угорского языкознания и филологии. Приведу несколько цитат из книги Попова «Следы давно миновавших лет», изданной в 1981 г.

«Дело здесь, однако, не в том, что по названию речки Ладоги было названо озеро, а в том, что речное имя Ладога сделалось именем приречного укрепленного и торгового пункта, получившего такое огромное значение в торговых отношениях Новгорода со Скандинавией и немецкими городами, что и лежащее рядом с Ладогой оз. Нево новгородцы в конце концов стали называть "Ладозьским"».

Что касается объяснения названия речки Ладоги, то оно имеет достаточно выраженный прибалтийско-финский харак-

¹ Переписная окладная книга по Новгороду Водской пятины 7008 года // Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1851. С. 16.

² Там же. С. 26

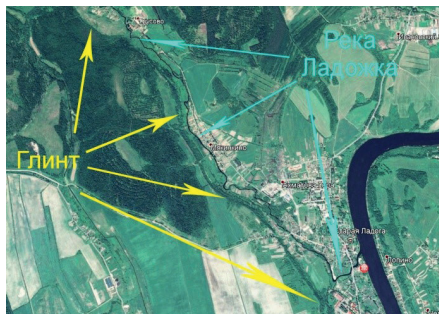
тер, скорее всего, от *Ala-djogi* — «Нижняя речка», откуда понятны и скандинавские, и немецкие формы, и русская»³.

Рассматривая вопрос, в каком порядке распространялось имя Ладога, А. И. Попов пишет: «В данном случае, по-видимому, наиболее вероятной является такая последовательность: 1) прибалтийско-финский или саамский оригинал (нам в точности не известный) названия речки Ладоги в низовьях Волхова; 2) русская передача этого названия (Ладога) с последующим переносом на торговый пункт — г. Ладогу; 3) вследствие большого значения города — перенос его имени (Ладога) на озеро (Ладожское) в новгородской традиции (отсюда уже и финск. *Laatokka*)»⁴.

«Русское (славянское) название этого города — Ладога отражено также в древнесканд. *Aldeigjuborg* (*borg* значит «город») и в средневековом нем. *Aldagen*, финск. *Laatokka*. Обычно думают, что в основе названия Ладожского озера (Ладога) лежит прибалтийско-финское слово *aaldokas* — бурный (от *aalto* — «волна»). Следует считать это предположение слабообоснованным, так как древнерусские источники называют Ладожское озеро иначе: «озеро великое Нево»; и только в 1220 г. Лаврентьевская летопись впер-

вые величает его Ладожским, что произведено прямо от названия г. Ладоги»⁵.

Итак, вероятный первоисточник имени Ладога — *Ala-djogi* — «Нижняя речка». Часто приходится слышать, что само определение «нижняя речка» (у других авторов — «низменная местность») связано с её расположением в нижнем течении Волхова. Думаю, что дело здесь совсем не в этом. Очень странно, что народ, живший на этой речке, называл её так, как могли бы называть люди, живущие в верховьях Волхова по отношению к своим землям. Но если учесть, что коренное население у озера Ильмень — словене, то почему они назвали реку на финно-угорском наречии? Ответ прост: никакого отношения к верхнему или нижнему течению Волхова топоним *Ala-djogi* — «нижняя речка» не имеет. Достаточно посмотреть на ландшафт, в котором протекает эта река.

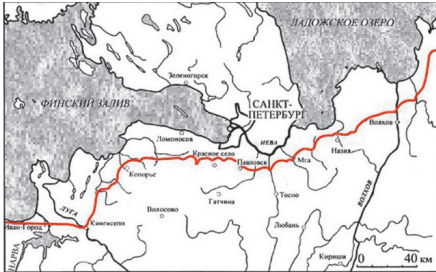
³ Попов А. И. Следы давно минувших лет. Л., 1981. С. 91.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 55–56

Почти на всём своём протяжении она буквально повторяет изгибы так называемого Балтийско-Ладожского уступа или глинта.

Линия Балтийско-Ладожского глинта на территории СЗ России (по Иванцову, 2000)

Происхождение глинта до конца не выяснено, принято считать его берегом древнего моря. Уступ нередко использовался в качестве укрепления: на глинте выстроена Ладожская крепость, крепость Копорье, крепость Ям в Кингисеппе, Ивангородская крепость, Нарвский замок, старый Таллин.

Именно в том месте, где река Волхов пересекает глинт, образуются пороги. Именно здесь останавливались и перегружались корабли викингов, шедшие «из Варяг в Греки» и «из Варяг в Арабы». Неудивительно, что именно здесь и возникло укреплённое поселение Ладога. Глинт делит всё пространство на две зоны: верхнюю и нижнюю. Разница между ними по высоте вблизи Старой Ладоги 10–12 метров. Если стоять на верхнем уровне, то внизу, под ногами, и течёт речка Ладожка, Ладожица, Ладога — «нижняя речка».

На современных картах России речка, протекающая через Старую

Ладогу, именуется ЕЛЕНА. Однако большая часть местного населения называет эту речку ЛАДОЖКА. Историки, исследователи Старой Ладоги в своих статьях также ничтоже сумняшеся утверждают, что «...сейчас она называется Ладожка...». Увы, не называется. По данным государственного водного реестра наша речка именуется Елена: длина 25 км, водосборная площадь 239 км² и т. д.

Федеральное агентство водных ресурсов на мой вопрос о происхождении наименования реки Елена, в частности, ответило: «Источником сведений Государственного водного реестра являются данные Государственного водного кадастра, в том числе данные справочного издания «Ресурсы поверхностных вод СССР. Гидрологическая изученность».

Причина, по которой Елена указана в Государственном водном реестре по существующему названию, объясняется преемственностью в организации наблюдений за режимом водных объектов и оценки водных ресурсов России, начиная с 1933 года по настоящее время. Данные более ранних наблюдений за водными объектами на территории Российской Федерации в Государственном водном реестре не зафиксированы».

Так можно ли считать вопрос о названии речки, протекающей в Старой Ладоге, закрытым? На мой взгляд, ни в коем случае, более того, вопрос этот необходимо поднимать с уровня «кухонных» разговоров

на государственный. Да-да, именно так! В настоящее время речку пересекают две трассы: федеральная Р-21 «Кола» и региональная «Зуево — Новая Ладога». Перед пересечением с первой стоит табличка «Елена», со второй — «Ладожка».

Чем же вызвано такое разночтение и почему у одной небольшой речки (всего-то 25 километров) два названия: Елена по реестру и Ладожка исторически? Попытаемся проследить историю «раздвоения».

Первое, к чему мы обратимся, это, естественно, карты. И так, своё начало интересующая нас река берёт в Веготских болотах недалеко от села Кисельня. На ней расположились деревни Трусово, Мякинкино, Ахматова Гора и, наконец, село Старая Ладога, на территории которого речка и впадает в Волхов. В саму реку впадает несколько ручьёв и мелких речек.

Топографические карты, созданные в разное время, несут и разную информацию. Проведём анализ карт, находящихся в широком доступе.

Наиболее ранним из имеющихся и описывающих нижнее Поволховье можно считать план Старой Ладоги 1706 г., опубликованный в книге М. И. Мильчика «Старая Ладога». На этом плане интересующая нас река названа *Ладожкой*, в которую на территории Старой Ладоги впадает река *Заклюка*, а несколько выше по течению — река *Ровдушка*.

Обратим внимание на *ручей Розлог*, впадающий в Волхов чуть ниже по течению от впадения Ладожки и берущий свое начало во мшистых болотах северо-западнее Старой Ладоги.

План Старой Ладоги 1706 гг.⁶

⁶ Мильчик М. И. Очерк градостроительной истории. СПб., 2014. С. 40–41.

Следующей по хронологии является лоция реки Волхов 1724 г., созданная по приказу Петра Первого.

Надписи на карте сделаны на французском языке, и река, впадающая в Волхов в Старой Ладоге (Stara Ladouga) подписана: Ladouchka R, то есть река Ладушка — вполне возможный вариант написания Ладожки, если учесть, что все наименования писались заезжими картографами с устных рассказов местного населения. Опять, как и на предыдущем плане, обратим внимание на следующий по течению Волхова впадающий в него ручей (вверх по карте): Groubitza ruis. — ручей Грубица. На плане 1706 г. он подписан как ручей Розлог, но нет сомнения, что это один и тот же ручей, протекающий через Успенский монастырь. Почему мы уделяем внимание этому ручью, а не только реке Ладожке — Елене, станет понятно несколько позднее.

Хорошим источником географических и топонимических сведений служат планы генерального межевания. Такой план для Новоладожского уезда Санкт-Петербургской

губернии составлялся в 1780-е гг. На нём в нескольких местах, практически от истока до устья, «наша» речка подписана ЛАДОЖКА. На территории Успенского монастыря в Старой Ладоге никакого ручья не обозначено, вероятно, из-за его незначительности.

Следующей в наше поле зрения попала Столистая карта — подробная карта Российской империи и близлежащих зарубежных владений, подготовленная в 1801–1804 гг. Собственным Его Императорского Величества Депо карт. Взглянем на интересующий нас участок.

На ней в районе Старой Ладогы в Волхов впадает река, соединившая в себе речку Заклюку и безымянную (на карте) речку. В этой неподписанной картографами реке легко угадывается Ладожка. Ниже по течению (вверх по карте), на территории Успенского монастыря, в Волхов впадает река, получившаяся в результате слияния двух речек: Елены и Пещаной (Песчаной), хотя само изо-

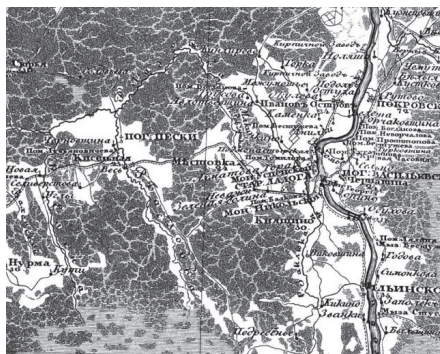
бражение рек явно ошибочно: начало Ладожки соединено с ручьём Грубица. Итак, мы впервые сталкиваемся с названием реки Елена.

Большая карта Российской Империи 1812 г., изготовленная по приказу Наполеона, вероятнее всего, появилась в результате доработки подробной Столистой карты Российской империи.

Эта карта практически ничем не отличается от предыдущей, за исключением языка: на наполеоновской он, естественно, французский.

Топографическая карта Санкт-Петербургской губернии составлена под руководством Ф. Ф. Шуберта и издана в 1834 г.

Масштаб карты: 5 вёрст в дюйме. Эта карта менее подробная, чем верстовки Шуберта, но, несмотря на это, она является одной из точнейших карт Санкт-Петербургской губернии того времени.

На этой карте мы видим реку Ладожка, в которую впадают Елена, Басловка, Ровдушка, Заклюка.

Несколько позднее, в 1826–1840 гг., создается шубертовская карта западной части России.

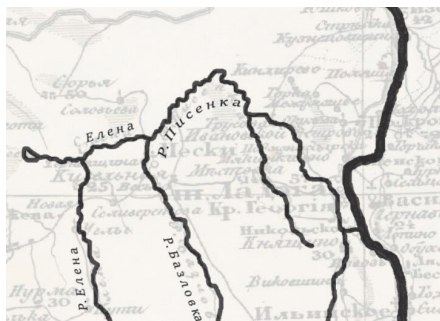

Наименование Елена на этой карте подписано не только на притоке, но ещё и на участке реки, до

впадения в неё Базловки, которая на предыдущей карте подписана как Ладожка. Дальнейшая часть реки теперь тоже уже не Ладожка, а Писенка.

Карта Санкт-Петербургской губернии с показанием земель и лесов, снятых с 1839 по 1842 г. Издана в 1891 г. Масштаб 20 вёрст в дюйме. Издание картографического заведения Ильина. Надписи наносил топограф Н. Смоленский.

На этой карте мы не видим ничего нового, здесь, как и на предыдущих картах — река Ладожка.

Карта государственных имуществ Санкт-Петербургской губернии 1845 г. с показанием господству-

ющих почв и доходности душевого надела по каждому сельскому мирскому обществу однозначно называется нашу речку Ладожкой. Масштаб карты 10 вёрст в дюйме.

На «этнографической» карте 1849 г. Санкт-Петербургской губернии русского учёного немецкого происхождения, академика Петербургской Академии наук Петра Ивановича Кёппена река Ладожка прорисована выходящей из небольшого озера и включающей в себя два притока.

На трёхвёрстной военно-топографической карте Российской Империи отражено состояние местности с 1846 по 1863 гг.

Это грандиозный труд военных топографов под руководством Ф. Ф. Шуберта. Некоторые изменения в чертежи карт вносились вплоть до первого десятилетия XX века.

На этой карте река, выходящая из озера Вахонского и впадающая в Волхов в Старой Ладоге, состоит из участков, по-разному именованных. От истока до впадения в неё речки Базловки — это Елена, дальше, до впадения Ровдушки — Писенка, и далее до устья — Ладожка.

Карта Петроградской губернии (в 1914 г. Петербург был переименован в Петроград, а потом и губерния стала Петроградской) сделана Оценочным отделением Петроградской Губернской Земской управы и издана Петроградским Земством в 1916 г. Топогра-

фическая карта имеет масштаб 5 вёрст в дюйме, что позволило нанести на карту различные объекты: школы, медучреждения, церкви, телефонные станции и пр. Отпечатана карта в картографическом заведении А. Ильина.

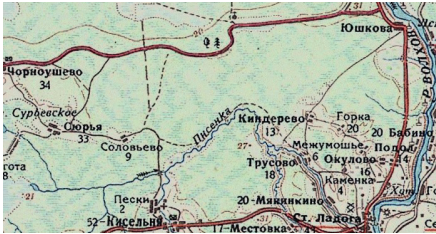
Данная карта однозначно трактует исследуемую нами реку: от истока до устья это ЛАДОЖКА.

Итак, можем подвести некий промежуточный итог работы с картами. До момента образования Советской России речка, протекающая по Новоладожскому уезду до Старой Ладogi, на картах практически однозначно именовалась Ладожкой. Наименование Елена появилось на первом притоке Ладожки на карте 1804 г., а на некоторых последующих картах этим именем подписана часть реки Ладожки.

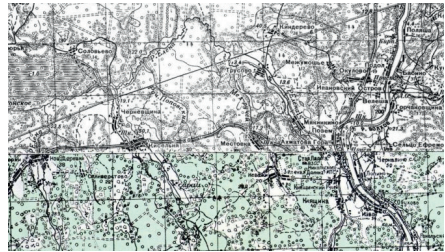
Продолжим анализ, знакомясь с картами советского периода. Первая карта этого времени, имеющаяся в нашем распоряжении, на которой обозначена исследуемая речка — топографическая карта севера Вологодской и Ленинградской областей, созданная

аэрогеодезическим трестом в 1932 г. Масштаб карты: в 1 см 2 км.

из Веготского озера, а начинается в болотах у деревни Кути.

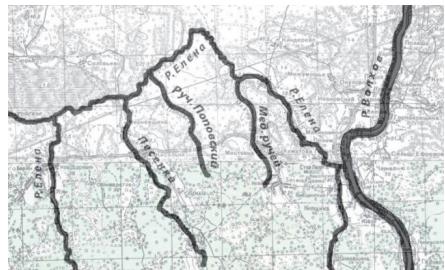

И вот мы уже не видим ни Елены, ни Ладожки, теперь наша речка именуется Писенка!

Рассмотрим топографические военные карты Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Сначала по состоянию на 1932–1944 гг., а затем общую карту Ленинградской области, составленную из отдельных планов, использовавшихся во время Великой Отечественной войны в 1941–1942 гг. полевым управлением Ленинградского фронта.

Опять для удобства чтения карты дублирую реки.

Следующая карта – административная карта Ленинградской области 1956 г. Главное управление геодезии и картографии МВД СССР, Москва. Масштаб в 1 см 6 км. Карта составлена Минской картографической фабрикой в 1951 г. и исправлена в 1955 г.

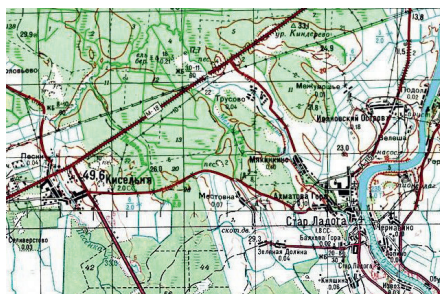
Первая карта менее подробная, и на ней наша речка подписана ЕЛЕНА. Вторая карта более подробная, но и на ней о Ладожке нет и упоминания, здесь Еленой названа не только река, но и её первый приток. По этой карте получается, что Елена вытекает не

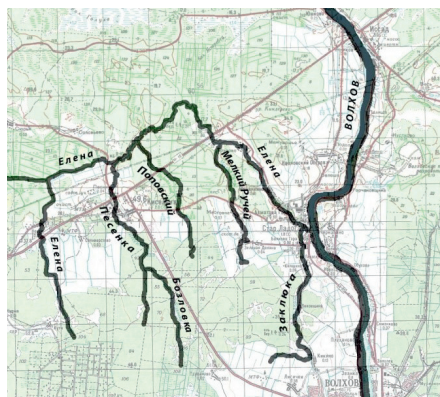

Масштаб карты не позволил вписать притоки, но и здесь вместо Ладожки снова Елена.

Топографическая карта Ленинградской области по состоянию местности на 70-80-е гг. XX в. (километровка, 1982 г.) являет собой окончательный образец расположения и наименования речек в районе Старой Ладogi на тот период и на последующие годы, вплоть до настоящего времени. Карты, издававшиеся вслед за этой, не несут в себе никаких принципиальных изменений, и рассматривать их здесь мы не будем.

Прорисую для удобства расположение реки Елена и её притоков.

Не касаясь изменения наименований притоков, с сожалением констатируем полное замещение имени ЛАДОЖКА именем ЕЛЕНА.

На карте видно, что река Елена начинается не в Веготских болотах, а несколько южнее трассы Р-21 и деревни Новая, в верховых болотах у деревни Кути и садоводческого массива Пупышево.

Проанализировав картографический материал, я прихожу к выводу:

1. Название реки Ладожка присутствовало практически на всех картах до советского периода, хотя на различных картах этим именем были названы разные участки и притоки;
2. Замещение исторического названия реки Ладожка, вероятнее всего, произошло в результате ошибки при составлении очередной карты. Так называемый «человеческий фактор», от карты к карте перенося одну неточность и добавляя новую, совершил полную замену Ладожки на Елену. После составления государственного водного реестра процесс видоизменения названия остановился, и на картах СССР и новой России наша река именуется Елена. При этом река подписана на картах не совсем единообразно и в большинстве не в соответствии с записью в государственном водном реестре. Напомню, река Елена вытекает из озера Веготское, в 2 км западнее деревни Сярья.

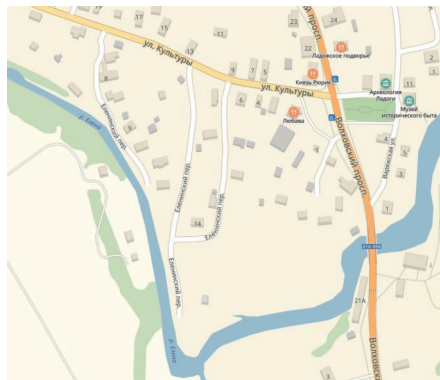
Итак, речка, протекающая в Волховском районе Ленинградской области и впадающая в Волхов на территории Старой Ладogi, называется ЕЛÉНА. Ни у кого из современников это название не вызывает двусмысленных интерпретаций: Елéна — женское имя. Возникают новые вопросы: если это так, то кто эта женщина, в честь которой названа река, или какие есть другие объяснения возникновения этого названия?

Народная молва утверждает (не ясно только, насколько глубоко в прошлом зародилась эта версия), что речка носит имя первой жены Петра Великого Евдокии Фёдоровны Лопухиной, в иночестве Елены.

История Старой Ладogi действительно неразрывно связана с этой личностью. Семь лет, с 1718 по 1725 г., Евдокия жила в Староладожском Успенском монастыре под строгим надзором. После кончины бывшего мужа, в марте 1725 г. Евдокию Фёдоровну переве-

ли в Шлиссельбургскую крепость. У некоторых современных авторов в описании Старой Ладogi встречается фраза: «По монашескому имени Лопухиной древнюю речку Ладожку стали называть Еленой, набережная стала называться Еленинской, а на посаде появился Еленинский переулоч». Утверждение это копируется дословно от статьи к статье. Установить первоисточник пока не удалось, но так ли это на самом деле? Даже беглого взгляда на карту Старой Ладogi достаточно, чтобы понять, что названия Еленинский переулоч и Еленинская набережная происходят от имени реки Елена. Такие сопутствующие топонимы могли появиться при любом названии реки в любом селе и городе. Теперь осталось разобраться с именем реки.

В 80-е гг. прошлого столетия газета «Волховские огни» опубликовала несколько заметок о наименовании речки Ладожки. Так, в марте 1985 г. под заголовком «Как зовут тебя, река?» старший науч-

ный сотрудник Староладожского музея-заповедника Б. Васильев изложил свою точку зрения по вопросу переименования Ладожки в Елену. Основой появления нового имени Васильев считает заточение в Староладожский Успенский монастырь Евдокии Лопухиной. Подводя итог своему рассказу, Борис Григорьевич говорит: *«Особа венценосной инокини, хотя и опальной, в глазах ладожан была столь священна, что речку Ладожку стали с тех пор называть Еленой»*⁷. Что ж, версия имеет право на существование. Только откуда видно, что «особа» эта была «столь священна»? И с чего вдруг переименовать решили именно реку? И кто решил? Версия порождает больше вопросов, чем ответов и, тем не менее, она быстро прижилась и теперь, пожалуй, стала самой распространённой, если не единственной. Возможно, Б. Васильев и есть автор тех слов, копируемых во все статьи об Успенском монастыре. При всей своей красавости и легкодоступности, история такого переименования очень сомнительна.

Тем более сомнительно, а точнее практически невозможно даже допустить, что такое переименование произошло в советское время. Если такая замена и произошла, то случилось это в дореволюционной России, и она не могла остаться незамеченной и неописанной иссле-

дователями Старой Ладоги, чьими трудами мы пользуемся до сих пор.

Названия интересующих нас рек упоминаются во многих трудах историков, археологов, путешественников, работавших и бывавших в наших краях. Их имена навечно вписаны в историю России, и не доверять их описаниям нет никаких оснований.

Исследователь Старой Ладоги Николай Ефимович Бранденбург в своей книге «Старая Ладога», изданной в 1896 г., не обходит вниманием реки и ручьи, протекающие через это селение: *«С особым чувством теперь ступает путник на эти освящённые историческою древностию места и даже самое убожество современной панорамы селения несколько смягчается под приливом новых впечатлений. Перед ним устье речки Ладожки, почти перпендикулярно впадающей здесь в Волхов и разделявшей древний город на две половины, но ныне селение теснится только на северной стороне речки, отделяющей его от развалин крепости, лежащих на южной, и обе соединяются перекинутым мостом, как, конечно, было и в древности; у этого моста, по словам местных старожилов, когда-то в старину был рынок. Не в дальнем расстоянии за ним речка разветвляется на собственно Ладожку и Заклюку, которые затем расходятся в противоположные стороны, прибли-*

⁷ Васильев Б. Как зовут тебя, река? // Волховские огни. 1985. Март.

зительно на север и юг, омывая своим течением, по всей вероятности, границы прежней Ладогы»⁸.

Есть ещё несколько замечаний, касающихся нашего вопроса. Говоря о посадке Ладогы, Бранденбург пишет: «... нижнее течение р. Ладожки (т.е. по впадении в неё реки Заклюки) разделяло его на две половины»⁹. В одном из примечаний он комментирует: «Упомянутый ручей Грубица ныне протекает через Успенский монастырь...»¹⁰. На карте «ближайших окрестностей Старой Ладогы» из данной книги речка, впадающая в Волхов у крепости, подписана ЛАДОЖКА.

Никакого деления по названиям до впадения в неё Заклюки и после нет. Никакого двойного названия (Ладожка — Елена) также нет. Никакого упоминания о переименовании реки Ладожки в Елену в память Евдокии Федоровны Лопухиной в книге нет.

Ещё один источник информации «из первых уст» — книга «Русь в её столицах. Старая Ладoga» Екатерины Николаевны Нелидовой, некогда очень известной журналистки, а ныне практически забытой. Книга была издана в Санкт-Петербурге в 1912 г. типографией А. С. Суворина. На страницах 19–20 читаем: «Местные предания не хотят уступать Ладогоу скандинавам. Они повествуют, что ещё в отдалённые языческие времена славяне основали Ладогоу и назвали её так по имени своего бога любви и согласия — Ладо. Ладо сам приплыл по реке в Ладогоу и стал на прибрежном холме. До сих пор указывают на берегу речки Ладожки красивый крутой зелёный холм, с выравненной площадкой на вершине. Стоит он среди густого сочного луга, пестреющего цветами, и вплотную окружён частым кустарником, обвитым хмелем. Из подошвы его бьёт родник чистой холодной воды.

На небольшом полуострове, омываемом с одной стороны Волховом, с другой Ладожкой, возвышается развалина каменной твердыни, которую местное предание упорно называет Рюриковой крепостью. Выдвинутая впереди города, она была поставлена, как страж на защиту его. Крепкие надёжные стены, сло-

⁸ Бранденбург Н. Е. Старая Ладoga. СПб., 1896. С. 2–3.

⁹ Там же. С. 28.

¹⁰ Там же. С. 32.

женные из громадных булыжников и кирпичей, соединялись по углам круглыми башнями с бойницами. И теперь ещё нависают остатки грозных когда-то стен и башен над Волховом и Ладожкой»¹¹.

Опять мы не видим никакого упоминания о переименовании реки в память инокини Елены. Мало того, само имя Ладожка при каждом упоминании звучит как музыка, как песня, наполненная нежностью и любовью к нашему краю (вспомним ещё один ранний вариант названия реки Ладога в писцово-вой книге 1500 г. — Ладожица!).

Ещё один промежуточный вывод: в досоветской России у реки Ладожки никакого второго названия не было, за исключением ошибок на картах.

На мой взгляд, мотивация переименования реки в память о Евдокии Лопухиной, мягко говоря, не обоснована. Все описания пребывания Елены в Староладожском Успенском монастыре говорят о сверхповышенной изоляции узницы: двойной бревенчатый полисад, полный запрет общения с внешним миром.

Александр Григорьевич Слезкинский, историк, журналист, писатель, путешественник, в своих путевых очерках «В низовьях Волхова», опубликованных в 1908 г. в историко-литературном журнале

«Исторический вестник», записал рассказ игуменьи Староладожского Успенского монастыря Вриенны о передаваемых из уст в уста подробностях заточения Евдокии Фёдоровны: *«Келью обнесли высоким глухим забором и строго-настроено запретили кому-нибудь входить. Будто бы царь приезжал к ней часто и заботился о её удобствах, но только не дальше кельи»¹². И далее: «Должно быть, царица приняла большое горе у нас, потому не влюбила, ненавидела нашу обитель. Когда она снова появилась при дворе, то хоть бы раз вспомнила о своей роковой келье, ничего не прислала в обитель на память»¹³.*

Воспоминания свидетельницы жизни Лопухиной в Старой Ладоге больше походят на правду, нежели «народные» подробности прогулок царя Петра с бывшей супругой на берег Ладожки.

Единственной речкой, протекающей вблизи монастыря (а, возможно, и по территории монастыря), был ручей Грубица. Можно допустить, что именно его местные жители или священнослужители и нарекли в память Лопухиной, а после исчезновения самого ручья ошибочно стали именовать Еленой Ладожку. Но и это допущение я считаю излишним.

Многочисленные картографы, составлявшие карты Санкт-Пе-

¹¹ Нелидова Е. Н. Русь в её столицах. Старая Ладога. СПб., 2013. С. 24.

¹² Слезкинский А. Г. В низовьях Волхова // Исторический вестник. 1908. Июнь. С. 282.

¹³ Там же. С. 282–283.

тербургской губернии, вносили каждый свою «лепту» в видоизменение названия Ладожки. На отдельных картах Еленой назван один из притоков Ладожки, на других этим именем подписана совершенно другая речка. В результате таких преобразований появились карты, на которых уже вместо речки Ладожка появилась речка Елена. В опубликованной в 1839 г. в «Русском историческом сборнике» статье «Отрывок из путешествия Ходаковского по России. Ладога, Новгород» Зориан Доленга-Ходаковский (настоящее имя — Адам Чарноцкий, польский славяновед, археолог, фольклорист, этнограф и диалектолог) говорит о проблеме достоверности информации на примере свежей в то время карты: *«Подробная карта Российского государства 1804 года весьма худо представляет Ладожские окрестности: она назначила тут две значительные речки, а действительно должна быть одна Ладожка, впадающая в Волхов. Крепость и Успенский монастырь не на своих местах. Волхов не в точном изгибе. Ильинское село на Заклюке (а должно быть на Волхове) и все деревни в окружности рассеяны наугад. Вообще сия карта своим заглавием, обещавшись быть подробною, представила малопримечательные деревеньки, но опустила множество знат-*

*ных погостов и селений».*¹⁴ Обратим внимание, что именно на этой карте мы впервые увидели надпись Елена там, где должно стоять имя Ладожка. Очевидно, это и есть начало череды ошибок, приведшей к полному замещению имён.

12 марта 1988 г. в тех же «Волховских огнях» появляется заметка «Течёт река, в тумане тает...». На этот раз редакцию газеты «позвало в дорогу» письмо Героя Социалистического Труда Петра Григорьевича Антипова, участника Великой Отечественной войны, лесничего, директора Волховского лесничества. В нём наш знаменитый земляк вновь поднимает вопрос о наименовании реки Ладожки. Вот отрывок из этого письма: *«В декабре 1940 года в архиве старшего землеустроителя тов. Кошуль я видел карту, где речка западнее дороги д. Пески — д. Соловьёво обозначена “Ладожка”, так же и ниже по течению. Мы, мальчишки Старой Ладогы, ходили купаться на Ладожку к островку и на “беленький песочек”. На Ладожке и её притоке Заклюке ловили рыбу, которой было много.*

Ещё при Петре I велось изыскания по реке Ладожке при строительстве обводного канала.

Возвращаясь в 1947 году с войны, в Старой Ладоге я увидел у моста надпись: р. Елена. Воспринял это за ошибку или недора-

¹⁴ Отрывок из путешествия Ходаковского по России. Ладога. Новгород // Русский исторический сборник. Т. 3. М., 1839. С. 145.

зумение. Считаю, надо вернуть речке её прежнее название»¹⁵.

Кроме того, в заметке поднимается вопрос об истоке Ладожки — Елены. Автор заметки Н. Курзанова приводит слова из письма учителя, ветерана войны П. В. Муравьева из деревни Иссад: «Елена начинается не в Веготском озере, а в совершенно другом месте: в болоте между деревней Кути и железнодорожной станцией Пупышево»¹⁶.

Журналистка поговорила с Анной Петровной Ильиной — старожилом деревни Кути, и вот, что она сказала: «Здесь я родилась, здесь прожила всю жизнь, а мне 75 лет. Сейчас деревня опустела, пять старух нас всего, летом наезжают дети, внуки. Сколько помню наша речка всегда называлась Еленой»¹⁷.

Вот сейчас настала пора поразмышлять о том, что же изначально было названо Еленой или, если быть более точным, тем именем, которое впоследствии трансформировалось в Елену. При анализе карт однозначно выявлено, что распространение этого имени на речку Ладожку началось именно от истока, как раз оттуда, где находится первый приток этой реки, который, вполне вероятно, и носил имя Елена. Топографическая карта Санкт-Петербургской губернии, составленная под руководством Ф. Ф. Шуберта и изданная в 1834 г.,

недаром считается одной из точнейших карт Санкт-Петербургской губернии того времени. На ней действительно показана речка Елена, вытекающая из болот у деревни Кути и впадающая в реку Ладожка. Думаю, именно на этой карте и показано истинное положение рек и их имён.

На мой взгляд, вероятнее всего, имя Елена (Еленка) образовалось от финского YLIN — верхняя. Это всё расставляет по местам: Ладога (ala) — нижняя, Елена (ylin) — верхняя. Эти речки так и расположены: Елена сбегает с возвышенности и далее бежит в составе Ладожки по низине до самого Волхова.

Глеб Лебедев и Юрий Жвиташвили в книге «Дракон “Нево” на пути из варяг в греки» (СПб., 1999) подробно разбирают историческую топонимику Старой Ладogi и прилежащих к ней урочищ. В своём рассуждении они говорят и о двух гидронимах — Ala-djogi и Ylin-djogi, но относят их к Ладожке и Заклюке. Не могу с этим согласиться, производная от ylin, вероятно, всё-таки Елэна, а не Заклюка. «Верх» и «низ» в данном случае касается Балтийско-Ладожского глинта, а не течения реки Волхов. Ранние жители земель, где протекают эти речки, были, видимо, более прозаичны.

Владимир Андреевич Никонов — лингвист, один из крупнейших со-

¹⁵ Курзанова Н. Течёт река, в тумане тает... // Волховские Огни. 1988. 12 марта.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

ветских исследователей, изучающий собственные имена, в своём «Кратком топонимическом словаре» в статье «Ладоба», в частности, говорит: «...от финского названия р. Алоде-йоки (приток Волхова) “нижняя река”, по низменному положению местности (Миккола, Ильинский), маловероятно (м. б., в противоположение другой — “верхней”?)».¹⁸ Именно так! И «верхняя река» — это и есть Елена.

Возможно, существовало и промежуточное название Ylip-Елены — ЁЛЕНКА, появившееся с приходом славян в эти края. Финно-угорское имя по звучанию очень напоминает слово ЕЛЬ. Нашим предкам не пришлось ничего выдумывать: края изобиловали еловыми лесами, и название Ёленка как нельзя кстати подходило к одному из притоков Ладожки.

Такое преобразование топонимов Татьяна Николаевна Джексон, историк-скандинавист, назвала «механизмом народной этимологии»¹⁹, добавив при этом: «Суть этого последнего явления заключается в том, что звучание чуждого топонима воспроизводится в другом языке с параллельным его осмыслением и, следовательно, с искажения-

ми, с заменой исходных корней на другие, близкие к ним по звучанию, но порой весьма далёкие по смыслу. Заимствованное слово, имя, понятие, или его составляющая, принимает при этом в родном языке значение слова, близкого к исходному по звучанию»²⁰.

Впоследствии название Еленка трансформировалось в имя Елена, которое, в свою очередь, «переползло» на соседнюю речку и полностью заменило собой название Ладожка.

Зориан Доленга-Ходаковский, впервые в славянистике показавший роль топонимики для исторических исследований, составил реестр общеславянских топонимов. В той же статье «Отрывок из путешествия Ходаковского...» он пишет про речки в районе Старой Ладogi: «Река Ладожка, составившись из семи речек и протоков различных названий проходит большою дугою по здешним полям и быстро вливается в Волхов, ту же участь имеют два небольших ручья: Грубица под городком Пречистенским и Стрековец за Малышевою горою»²¹. Там же, в списке местных топонимов, и записана «Еленка речка»²².

¹⁸ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 226.

¹⁹ Джексон Т. Н. AUSTR i GORDUM: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С. 157.

²⁰ Там же. С. 157–158.

²¹ Отрывок из путешествия Ходаковского... С. 136.

²² Там же. С. 139.

Вместе с метаморфозой Ёленка — Елёна появляется и легенда, объясняющая это название. Ведь должен же как-то народ объяснить сам себе, в честь какой именно Елены названа река. Поскольку история Ладogi, и Старой Ладogi в частности, не изобилует историческими персонажами с именем Елена, выбор сам собой пал на Евдокию Лопухину, в иночестве Елену. И народной мысли совершенно не важно, что ещё никто и никогда не называл реки именем исторического персонажа.

Учитель П. В. Муравьёв прав: Елена начинается у деревни Кути и, стекая в низину, сливается с Ладожкой. В Веготских болотах начинается та самая «нижняя река», она же Ладога, она же Ладожка. Это косвенно подтверждается и рассказами жителей деревни Кути. А. П. Ильина, которую мы упоминали, родилась в начале XX в., в её воспоминаниях, а значит и в воспоминаниях её родителей нет другого названия родной речки, кроме как Елена. Тогда как родившиеся в то же время в Старой Ладoge знают свою речку только как Ладожку. Перелом в именах произошёл в 1930–1940-е гг., что и соответствует времени начала наблюдения режима водных объектов при составлении государственного водного реестра (как мы помним из ответа Федерального агентства водных ресурсов, это 1933 г.).

Из всего вышесказанного попытаемся сложить общую картину

Река Ладожка

в вопросе «переименования» Ладожки в Елену.

1. Первоначально именем Елена называлась речка, имеющая свои истоки в болотах у деревни Кути и впадающая в речку Ладожку;
2. В течение XIX–XX вв. в результате ряда неточностей и ошибок при составлении карт данной местности наименование притока Елена перенесено на речку Ладожку;
3. Никакого отношения Евдокия Фёдоровна Лопухина, в иночестве Елена, к наименованию реки не имеет.

В заключение остается сказать, что необходимо вернуть реке, давшей имя знаменитому городу, а затем и озеру, её историческое название. Для того, чтобы на всех картах, во всех навигаторах было написано такое привычное и такое родное название — ЛАДОЖКА.

Использованы фрагменты карт с интернет-ресурса «Это место»:
<http://www.etomesto.ru/>.

ДУДЕРГОФСКАЯ ТОПОНИМИКА

Названия улиц в современном Дудергофе несут на себе отпечаток революционных бурь, когда в спешном порядке переименовывалось всё и вся, лишь бы скорее избавиться от наследия проклятого царского прошлого.

Но как же появлялись исторические имена улиц и дорог в Дудергофе?

По всей вероятности, необходимость давать названия улицам обнаружилась после 1873 г., когда посёлок стал активно застраиваться дачами.

В документе 1796 г. о передаче селений около Дудергофской горы Красносельской Удельной конторы императрице Александре Фёдоровне нет ни одного упоминания названий улиц или дорог. Есть лишь деревни Горская, Виллози, Большая и Малая Кавелахты¹.

Одно из первых упоминаний о названии дороги — *Дудергофское шоссе* от плотины до перекрёстка с дорогой, идущей в деревню Кавелахту. Сейчас это — *проспект Двадцать Пятого Октября*².

В 1873 г. владелец Дудергофского имения великий князь Михаил Николаевич стал сдавать участки на Дудергофских горах в аренду на 99 лет под дачное строительство. Каждый год управляющий загородными дворцовыми имениями составлял отчёты по Дудергофскому имению. Именно из этих отчётов и можно проследить, как менялся Дудергоф.

В 1870-х гг. идёт активная прокладка дорог, которые станут потом современными улицами в Дудергофе.

«Проложено вновь дорог от большого шоссе между гор до крепостянской земли, кругом 1-й горы, к участку № 4, около № 3, между участками № 4, 3, 2 и участками №№ 51, 50 до большого шоссе и между фермой и участком № 38³».

Это начало будущих *Великокняжеской долины* (современная *Республиканская улица*) и *Ореховой долины* (теперь — улица). *«Большое шоссе»* — это *Дворцовое* (современный проспект Двадцать Пятого Октября).

Воронью гору тогда называли *1-й* или *Северной горой*.

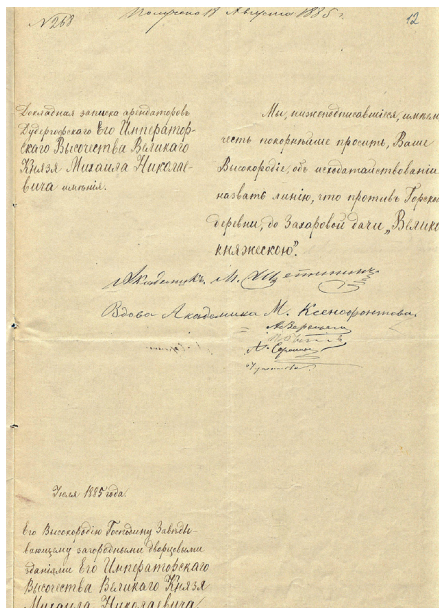
¹ ЦГИА. Ф. 1205. Оп. 11. Д. 1204. О передаче селений около Дудергофской горы Красносельской Удельной конторы императрице Александре Фёдоровне.

² РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1664. Л. 39. Дело по Красносельским дворцам. О ремонте дорог, дорожек, бульваров, мостов и проч. в течение летнего времени 1872, 73, 74, 75, 76 гг.

³ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1217. Л. 9. Отчёты по Дудергофскому имению.

План Дудергофа и окрестностей 1874 г.

Переписка по Дудергофскому имению за 1885 г.

«Нарезано 50 участков. Генерал Герн желает немедленно строиться. Просит сдать на утверждение всю площадь Северной горы»⁴.

Название Царицына долина (современная Советская улица) впервые встречается в документах за 1875 г.

«Договор от 1875 г.:

Участок № 19, лежащий в Царицыной долине по правой стороне, вновь пролагаемой дороги...»⁵

«...от дачников: Фролова, Бурухина, К. Опекушина, Воронцова, Реброва.

Так как проводится работа по проложению дороги по Царицынской долине, просьба срыть бугры напротив участков №№ 13, 14, 15, 16 и спустить ту землю на низменность».

«В 1875 и 1876 гг. проложено вновь дорог:

1-е от шоссе из Красного Села между №№50 и 54 и №№ 2,3,4.

Далее около I й горы до Царицынской долины и в Царицынской долине до шоссе из Красного Села»⁶.

В деревнях, принадлежавших Дудергофскому имению, имён

⁴ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1353а. Л. 2. Переписка по Дудергофскому имению с 1875 по 1880 г.

⁵ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1336. Л. 15. Дело по Дудергофу.

⁶ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1353а. Л. 25, 41. Переписка по Дудергофскому имению с 1875 по 1880 г.

улиц не было, но дороги, вдоль которых стояли дома, называли линиями.

В июле 1885 г. от арендаторов поступила просьба о переименовании «линии, что лежит против деревни Горской у 1-й горы» в *Великокняжескую*. Подписали это прошение дачники: академик М. Щетинин, вдова академика М. Ксенофонтова, кровельщик А. Верещагин и др.⁷

Это была не единственная подобная инициатива дачников.

После строительства в 1883 г. церкви во имя Св. княгини Ольги они обратились с просьбой дать название магистрали, прилегающей к церковной ограде — *шоссе Ольгинское* (теперь *Парковая улица*), а проспекту на восточной границе (часть Дворцового шоссе между церковной оградой и дачами Дмитриева и Фролова — участок № 77) — *Михайловский*.

Но просьба не была удовлетворена.

Дачный посёлок разрастался. По свидетельству К. М. Опекушина, в летнее время в Дудергофе и ближайших окрестностях могло отдышаться до 5 тысяч человек.

11 июня 1890 г. заведующий военно-полицейской части Лагерного сбора полковник Каменецкий обратился к заведующему загородными дворцами Л. Н. Волкобруну с просьбой о том, чтобы на пере-

Дудергоф. Театр

Дудергоф. Дворцовое шоссе

Дудергоф. Церковь Св. Ольги

⁷ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1897. Л. 11. Переписка по Дудергофскому имению за 1884, 85, 86, 87, 88, 89 гг.

Дудергоф. Дворец

крёстках дорог в Дудергофе прибить дощечки с названиями улиц.

Это было необходимо «для удобства скорейшего разыскания дач на Дудергофской горе». Установление табличек значительно облегчило бы патрулирование и точное определение места пожара или какого-либо иного происшествия.

Предлагались следующие наименования:

1-я дорога — мимо участка Бородулина до будки — Великокняжеская долина,

2-я дорога — от участка Свиноредкого № 35 до дачи О. Герна — новая дорога без названия,

3-я дорога — от участка № 8 Марии Риттер до будки — Царицынская долина,

4-я дорога — от участка № 38 Шишкиной мимо фермы до участков №№ 94 и 95 — Ореховая долина,

5-я дорога — от участка № 39 — Молочная долина (это название было зачёркнуто и написано: Театральная).

6-я дорога — от участка № 47 до дворца — Дворцовая дорога.

На это прошение 9 февраля 1891 г. был дан положительный ответ⁸.

Сама территория, к которой вела Театральная улица и где стоял Молочный домик, чаще всего так и называлась Молочной долиной.

А главная дорога Дудергофа называлась и *Главной*, и *дорогой к дворцу*, и Дворцовым шоссе. Сейчас это проспект Двадцать Пятого Октября.

После 1917 г. в документах Дудергофского волостного исполнительного комитета встречается название *Церковная долина*. Так, дом купцов Судоплатовых, на перекрёстке Дворцового шоссе и Театральной долины, считался именно в ней.

Видимо, так называли участок Дворцового шоссе от Театральной долины до церкви Св. Ольги⁹.

Революционные преобразования названий улиц начались в 1923–1924 гг. Сейчас от бывших имён остались только Ореховая и Театральная, но не долины, а улицы.

⁸ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 2346. Л. 1–3. Дело об устройстве на перекрёстках дорог дощечек с надписями.

⁹ ЦГА. Ф. 7127. Оп. 1 Д. 6. Л. 15. Заявления граждан о предоставлении пустующих дач.

Д.В. Козлов

ФАКТ УВЕКОВЕЧИВАНИЯ И ПРОЦЕСС МЕМОРИАЛИЗАЦИИ

На примере немецких названий¹

Напрямую либо опосредованно, топонимика является составляющей идеологической борьбы, которая, как известно, вместе с экономической и политической есть одна из форм борьбы классовой. Именно в таком ключе, прежде всего с классовых позиций, рассматривалась топонимика в нашей стране на протяжении почти всего XX в.

В топониме отражается отношение общества к самому себе: «*всякое переименование означает обретение, восстановление или смену идентичности*»². Несмотря на постепенное размывание в Советском государстве пролетарской идеологии, эволюцию к мелкобур-

жуазной, на протяжении десятилетий, вплоть до «перестройки», основные её постулаты, базовые тезисы оставались неизменными. Во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. произошла смена не только общественно-политического строя, но и состоялся отказ от пятисотлетней имперской цивилизационной парадигмы³.

В рамках жёсткой культурной политики (которую, конечно же, не отделить от идеологии и пропаганды) решалась задача, так и не оформленная в относительной рыхлости Российской Империи: создание единого идеологического, культурного и языкового пространства⁴.

¹ Выражаю благодарность за помощь А. А. Богданову, А. В. Бурлакову, А. Г. Владимировичу, В. Ф. Ткаченко, Г. А. Халемскому, сайту «Газетные старости» (<http://starosti.ru/>).

² 100 лет назад Санкт-Петербург стал Петроградом... // http://ruskline.ru/news_rl/2014/08/21/vsyakoe_pereimenovanie_oznachaet_obretenie_vosstanovlenie_ili_smenu_identichnosti/.

³ *Ипполитов Г. М.* Российская гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х — первой половины 1990-х (некоторые аспекты проблемы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. Т. 10. № 1. С. 204–220 (<https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-grazhdanskaya-voyna-v-otechestvennoy-istoriografii-vtoroy-poloviny-1980-h-pervoy-poloviny-1990-h-gg-nekotorye-aspekty>).

⁴ *Демьянов К. В., Рыженко В. Г.* Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 159.

Собственно, революционерам не впервой было задействовать топонимию как объект и субъект пропаганды. Вот как озвучивались топонимические проекты эпохи Великой Французской революции: *«Все без исключения населённые пункты Франции должны быть разделены на кварталы. Площади будут центрами таких кварталов и будут называться именами главнейших добродетелей. Улицы, принадлежащие к кварталу данной площади, получают названия добродетелей, имеющих прямое отношение к главной. Когда же названий добродетелей не хватит, то можно будет воспользоваться именами великих людей, помещая их в те или иные кварталы, сообразно главным их качествам... Добродетель во всех её видах не будет сходиться с уст народа, и сердце его переполнится нравственностью!»*; *«В бессмертных деяниях нашей революции... в её успехах мы найдём достаточно сюжетов, чтобы украсить ими все площади, и эти новые наименования, наряду с названиями прилегающих улиц, составят краткий курс истории французской революции»*⁵.

В то же время общественные отношения государственного фео-

дализма (восточного деспотизма) в противоположность буржуазному гражданскому обществу и правовому государству отличаются подгонкой правоприменительной практики под конъюнктуру политических решений, двойными стандартами избирательного правоприменения. До настоящего времени в России велико значение таких источников права, как указание, обычай (традиция) и прецедент. Усматривается определённая преемственность топонимических практик Российской Империи и социалистической державы⁶. В настоящей статье мы попытаемся обосновать этот вывод на примере отношения к немецким названиям. Специфика в данном случае была продиктована особенностями положения немцев в России до 1914 г., привилегированным статусом этноса. Позже в ходе двух мировых войн немцы оказались сброшенными по социальной лестнице. Соответственно, шёл и процесс разнемечивания (дегерманизации). Коснулся он не только нашей страны⁷.

Отремевшие в 1913 г. торжества по случаю трёхсотлетия Дома Романовых (который со времён Петра III правильнее было бы называть Гольштейн-Готторп-Романовской династией) сопровождался массовыми переименованиями по

⁵ Цит. по: Кабанес [О.], Насс Л. Революционный невроз. СПб., 1906. С. 190, 191.

⁶ Демьянов К. В., Рыженко В. Г. Указ. соч.

⁷ Назаров А. И. Из истории Первой мировой войны: война с топонимами // <http://imja.name/toponimy/toponimicheskij-front-pervaya-mirovaya-vojna.shtml>.

сему предмету. Однако уже на следующий год оказалось русифицировано само имя столицы Российской Империи. Правда, случаи изменения немецких названий имели место и до этого⁸, но переименование главного города государства 18 августа 1914 г. стало наиболее известным и задававшим тон всей дальнейшей кампании.

Сама история превращения *Санкт-Петербурга* в *Петроград* хорошо описана в литературе⁹ — повторяться не будем. То, что город назван формально в честь святого покровителя, а также то, что **бурх** означает **город** ещё и в голландском языке (что для Петербурга, что для *Ораниенбаума* голландская составляющая в названиях поначалу преобладала), в верноподданническом угаре предпочли не заметить.

Между тем, единодушия данное решение не вызвало — демократический лагерь новое название не принял. Так, до Февральской революции 1917 г. не переименовывался Петербургский комитет РСДРП. Более того, название *Петроград*

настолько ассоциировалось с царизмом, что голоса за возвращение имени *Петербург* стали раздаваться сразу же после свержения монархии. С 1917 по 1924 гг. родовое имя города, незримо присутствуя, продолжало использоваться полуофициально, хотя уже в усечённой форме. Известный пример — замечательно передающий атмосферу той эпохи альбом Павла Шиллинговского (1881–1942)¹⁰.

Вслед за переименованием 1914 г. в газетах была проведена пропагандистская кампания. Характерен лапидарный стиль редакционной заметки в «Петербургском листке»: «*Совершился великий исторический факт. Столица Российской империи, Петербург, более двух веков носившая это название, по Высочайшему повелению переименована в Петроград. То, о чём давно мечтали лучшие из славянофилов, сбылось в великую эпоху борьбы славянства с германизмом. На такой крупный шаг, как переименование столицы величайшего в мире государства, можно решиться,*

⁸ Литвиненко В. И. Из истории названий приазовских сёл. Ч. 3. Поселения колонистов // RELGA: науч.-культурол. журн. 2000. № 10 (40) // <http://www.relga.ru/Environ/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1596>.

⁹ См., например: Тюхина Л. Г. О переименовании Санкт-Петербурга в Петроград // История Петербурга. 2008. № 4 (44). С. 75–78; Румянцев А. Г. «Столица меняет имя» — о переименовании С.-Петербурга в Петроград // https://spbarchives.ru/cgiia_publications/-/asset_publisher/Hla8/content/-stolica-menaet-ima-o-pereimenovanii-s-peterburga-v-petrograd и проч.

¹⁰ Шиллинговский П. А. Петербург. Руины и возрождение: гравюры на дереве. [Вып.] I. Пб., 1923.

конечно, только имея достаточные к тому основания. А таких оснований у нас больше, чем нужно. На самом деле столица великого славянского государства до сих пор носила немецкое название. В каком государстве существует такой же факт, в какой стране столичный город носит чужеземное название?! В эпоху великого строительства России, когда без иноземцев не мог обойтись Пётр Великий, было вполне понятно, почему заложенный в устьях Невы город, ставший потом столицей, получил название Петербурга. Но теперь, когда русский народ достиг крупных успехов на всех поприщах человеческой деятельности, Россия — глава славянства — должна идти своим историческим самобытным путём. И столица её должна носить славянское название. Велением Державного Хозяина земли русской так отныне и будет»¹¹.

Судьбоносное решение стало предвестником, психологически подготовило почву для следующего переименования 1924 г.

Замена Санкт-Петербурга на Петроград послужила толчком к другим инициативам. «В связи с новым именованием российской столицы должны произойти изменения

в названии и ближайших к ней городов Петергофа, Шлиссельбурга, Ораниенбаума и Кронштадта, носящих немецкие названия. Особенно нуждается в переименовании защищающая столицу крепость Кронштадт, так как в пределах воюющей с нами теперь Австро-Венгрии имеется город с таким же наименованием», — продолжает «Петербургский листок»¹². Не будет преувеличением сказать, что отчасти таким способом зачинатели пытались психологически компенсировать неудачи на фронте.

Дело Российского государственного архива (РГИА) «Переписка по ходатайству Петергофской городской ратуши о переименовании гор. Петергофа в Петро-Алексеевск» содержит материалы о предлагавшейся смене названия *Петергоф* на *Петро-Алексеевск*, *Царёво-Петровск* или *Петровское Село*¹³. На листе 4 запись рукой министра Императорского Двора: «По вопросу о переименовании города *Петергофа* **ВЫСОЧАЙШЕ** повелено обождать. *Генерал-адъютант граф Фредерикс*». Обтекаемая формулировка отказа могла быть связана с позицией вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны (урождённой датской принцессы Марии Софии Фредерики Дагма-

¹¹ Столица Петроград // Петербургский листок. 1914. № 227.

¹² Там же.

¹³ РГИА. Ф. 472 (Фонд канцелярии Министерства Императорского Двора). Оп. 66. Д. 108 (1914 г.).

ры), сказавшей: «Скоро Петергоф назовут Петрушкин Двор».

Вместе с этим высказывалось, что Кронштадт должен стать Венец-городом или Котлин-городом¹⁴, Шлиссельбург — Орешком, Ораниенбаум — Рамбовом, Ревель — Колыванью, Гунзбург — Усть-Наровой и т. д.¹⁵ Так, 8 октября «Петроградский листок» публикует заметку о ходатайстве Шлиссельбургской городской думы по переименованию города в Преображенск¹⁶.

В результате, «в 1914–1915 годах мода на переименования зашла так далеко, что серьёзно обсуждалось предложение переименовать Кронштадт. Предлагалось два варианта нового имени: Андреевск или Андреев и Петрониколаевск»¹⁷.

Просьбы продолжали поступать и в дальнейшем. В фонде Общества ревнителей истории Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) имеется решение комиссии Общества по переименованию городов Ямбурга,

Ораниенбаума и Шлиссельбурга от 5 февраля 1915 г.: Ямбург — в Ямы или Ямгород, Ораниенбаум — в Меншиково, Шлиссельбург — в Орешек¹⁸.

Уже в наше время исследователь констатирует: «На состоявшемся в начале 1915 года заседании губернской Архивной комиссии был поднят вопрос о переименовании городов Ораниенбаума, Шлиссельбурга и Ямбурга. Этот вопрос «вызвал оживлённый обмен мнений». Были предложены такие новые названия: «для Ораниенбаума — Оранибом, как называл своё поместье князь Меншиков в официальных актах... Меншиков — в честь князя... Рамбов — народное сокращённое название Ораниенбаума, и Еленоград — в честь великой княгини Елены Павловны; для Ямбурга — Ямгород, Ям, Ямы и Яма, и для Шлиссельбурга — Орешек, Ореховец, Ключ-град и Преображенск — в честь Преображенского полка...» Большинство голосов были приняты наименования: Меншиков, Ямгород и Ореховец»¹⁹.

¹⁴ Переименование Кронштадта // Раннее утро. 1914. № 192.

¹⁵ Перемена немецких названий // Там же. № 194.

¹⁶ Петроградский листок. 1914. № 276.

¹⁷ Аристов В. В. Ямбургский уезд и Первая мировая война (1914–1918 гг.). СПб.; Кингисеп, 2014. С. 70.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2168. Оп. 1. Д. 12. Л. 7–7об. Проект Положения о Всероссийском союзе исторических обществ, выработанный Обществом, и о постановлении комиссии по переименованию городов Ямбурга, Ораниенбаума и Шлиссельбурга.

¹⁹ Аристов В. В. Указ. соч. С. 69. Дискриминационной политике в отношении немцев, в контексте которой шли топонимические процессы того времени, в этой работе посвящена глава «Антинемецкая кампания» (С. 60–74).

Вопрос об изменении названия Ямбурга стал и на проходившем в ноябре того же года очередном собрании Ямбургского земства. Оно постановило ходатайствовать об изменении названия города на «более патриотичное». Однако Ямбургская городская управа отказала, исходя прежде всего из того, что Ямбург — имя, данное Петром²⁰. В 1922 г. город дождался-таки своего часа, став *Кингисеппом* (о чём мы ещё будем говорить), однако в последние пару предреволюционных лет подобные начинания в Петроградской губернии заглохли, как и почины по переименованию других городов с окончанием *-бург*: *Екатеринбург* не стал *Екатериноградом* или чем-то похожим²¹, *Оренбург* — *Оренградом*. В *Усть-Нарву* всё же был переименован *Гунгербург*, однако на название *Мариенбург* (исторический район и железнодорожная станция в Гатчине), насколько известно, до большевистской революции никто не покушался.

Во множестве переименования коснулись городских магистралей. Так, в Новгороде *Прусская улица* стала носить имя А. И. Желябова²²,

но уже после Октябрьской революции, когда в честь этого и других казнённых террористов новые власти наперебой принялись называть множество разных объектов. По отношению же к 1914 г. данные о переименовании части *Эрлеровского бульвара* Петергофа в *бульвар Сперанского*, случившегося «на фоне разгула германофобии», приводит Р. А. Абасалиев (1954–2018)²³. На самом деле такая мотивация маловероятна. Переименование состоялось вскоре после кончины бывшего начальника Петергофского Дворцового правления и почётного гражданина Петергофа Сергея Сперанского (1845–1914); переименована была только часть проезда, сохранили своё название *Эйхенская* и *Луизинская улицы*.

Любопытный случай, передающий атмосферу того времени, произошёл в столице фонтанов: «В гостинице “Дания”, по Средней ул. в Петергофе, несколько дней тому назад появился весьма приличный одетый господин. Незнакомец взялся за газету и, читая военные известия, громогласно стал порицать действия русского правительства и хвалить Германию,

²⁰ Аристов В. В. Указ. соч. С. 69–70.

²¹ Попов Н. Н. О переименовании Екатеринбурга, его улиц и площадей // Известия Уральского гос. университета. 1998. № 9 [спецвып.]. С. 59–60.

²² Старое название вернулось Решением Новгородского городского совета народных депутатов от 12 сентября 1991 г. «О возвращении улицам города их исторических названий». См.: Орлова Е. О. Картины мира в названиях улиц Великого Новгорода: учеб.-метод. рекомендации. Новгород, 2002. Прил. 5. С. 67–69; Аничков И. В. Историческое значение названия Прусской улицы для Великого Новгорода. Новгород, 1916.

²³ Абасалиев Р. А. Петергофская топонимика. Петергоф, 2008. С. 59–60.

а также прибалтийских баронов. Такое открытое германофильство, по словам “Петр<оградского> Л<истка>”, вызвало общее возмущение как публики, так и служащих гостиницы. Германофила задержали и препроводили в управление местного участка. Задержанный оказался стрелнинским домовладельцем, десятником по постройке Ораниенбаумской жел<езной> дороги, кр<естьянином> Лифляндской губ<ернии> Тенисом Фёдоровым-Яновым Филиппом, постоянно проживающим на станции Стрельна, Балтийской жел<езной> дороги, в собственном доме. Произведённым расследованием выяснено, что Филипп служит приказчиком и переводчиком в технической конторе Бранта в Старом Петергофе. Эта контора получила подряд на постройку мостов для Ораниенбаумской электрической жел<езной> дороги. В конторе Бранта и на постройке Ораниенбаумской электрической жел<езной> дороги Филипп вёл себя самым вызывающим образом. Ничего русского он не любил, а восхищался только немецким и хвалил германцев и

прусского кайзера. Над русскими и служащими он издевался и в пример им ставил германцев. Рабочие неоднократно протестовали против таких диких выходок германца, но ничего существенного сделать не могли. В конце концов они даже хотели образумить немца своими средствами. К счастью для рабочих и германофила, арест в Петергофе предупредил печальную необходимость. Петроградский губернатор, ознакомившись с обстоятельствами дела, постановил подвергнуть Тениса Фёдорова-Янова Филиппа тюремному заключению сроком на три месяца, без замены штрафом. Постановление губернатора сразу же было направлено к исполнению»²⁴.

В 1991 г. вернулись немецкие названия Санкт-Петербург и Екатеринбург. Название Ленинград перестало существовать 6 сентября 1991 г.²⁵ При этом единства среди горожан, как и в далёком 1914 г., не наблюдалось. Да и на Съезде народных депутатов РСФСР для принятия решения требовалось квалифицированное большинство, — поэтому пришлось его продавливать²⁶.

²⁴ Германский патриот на постройке Ораниенбаумской электрической жел<езной> дороги // Кронштадтский вестник. 1915. № 144 (8027).

²⁵ Указ Президиума ВС РСФСР № 1643-1 от 6 сентября 1991 г. «О возвращении городу Ленинграду его исторического названия Санкт-Петербург» // Российская газета. 1991. № 188 (234); Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 36. С. 1446.

²⁶ См., например: Как 27 лет назад Ленинград переименовали в Петербург и почему город чуть не остался с советским названием: интервью В. Чирина с Ю. Нестеровым // <https://paperpaper.ru/kak-27-let-nazad-leningrad-pereimenoval/>.

В противовес этому, мотивировочная часть решения Свердловского городского Совета народных депутатов от 4 сентября 1991 г. «О восстановлении исторического названия города», правда, содержит указание на результаты проведённых социологических опросов²⁷ и пассаж, что переименование в 1924 г. было осуществлено по инициативе и под давлением партийных органов.

Решение президиума Ленгорсовета № 270 «О введении официальных символов Санкт-Петербурга и возвращении исторических названий» датировано 6 сентября 1991 г. Вскоре после этого, 4 октября, состоялось первое массовое в новой России переименование улиц Санкт-Петербурга, хотя и не такое грандиозное, как в Москве²⁸.

Менее чем через два года, 7 июля 1993 г., несколькими решениями в Санкт-Петербурге проведено второе массовое переименование, в том числе в Кронштадте, Пушкине и Петродворце. Спустя день Малый Совет Санкт-Петербургского

горсовета обратился в Президиум Верховного Совета России с ходатайством о переименовании города Петродворца в Петергоф²⁹.

Наверняка активность петергофцев была замечена и ломоносовскими депутатами, однако город *Ломоносов* своё название до сих пор сохраняет, также как и *Кингисепп*, несмотря на предпринимаемые попытки его изменить.

Природный эстонец, один из организаторов и руководитель компартии Эстонии, Виктор Кингисепп³⁰ (с ударением на первый слог) был расстрелян 4 мая 1922 г., и труп его утоплен в Балтийском море. Закрепившиеся к тому времени у власти российские большевики отреагировали на это мгновенно. Для увековечения героя был выбран город Петроградской губернии, ближайший к тогдашней эстонской границе.

Постановлениями ВЦИК от 17 мая 1922 г. и Петрогубисполкома от 17 июня 1922 г.³¹ город *Ямбург* и уезд получили имя замученного революционера. Официальная церемония состоялась

²⁷ В литературе утверждается обратное, см.: *Попов Н. Н.* Указ. соч. С. 60.

²⁸ См.: *Попов Р. А.* Великая московская реставрация: (опыт топонимич. преобразования в Москве нач. 1990 г.) // *Топонимический альманах.* 2018. № 1 (7). С. 8–27.

²⁹ Решение Малого Совета Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов № 287 от 09 июля 1993 г. // *Вестник Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов.* 1993. № 11–12. С. 56.

³⁰ *Кингисепп В. Э.* Кому независимость, кому иго: [о революции в Эстонии, 1918 г.]. [2-е изд.]. Таллин, 1988,— и др. его работы.

³¹ О переименовании Ямбургского уезда в Кингисеппский уезд // *Вестник Петросовета.* 1922. № 52. С. 1.

18 июня 1922 г.: на железнодорожном вокзале было снято старое название и укреплено новое: *Кингисепп*³². Здесь же 3 ноября 1922 г. состоялась торжественная встреча 13 эстонских коммунистов, обменных Советской Россией³³.

На местном опросе населения города и района 25 апреля 1993 г. большинство проголосовавших, далёких от проблем топонимики, высказались против возвращения названия Ямбург — они не захотели ассоциировать себя с «ямой», совершенно не убеждённые Первой Новгородской летописью, в которой под 1384 г. сообщается, что новгородцы поставили «*город камен на Луге, на Яме*»³⁴.

Существуют, однако же, различные версии происхождения названия *Ям*, на карте России вовсе не одинокого. Есть посёлок *Ямм* в Гдовском районе Псковской области³⁵, а также другие похожие названия в западных районах Ленинградской области и в Эстонии.

Посёлок *Ямбург* в Ямало-Ненецком автономном округе³⁶ получил название по *Ямбургскому месторождению* на Ямале, а оно — по мысу Ямбург. Сам мыс был поименован уроженцем Ямбура путешественником Юрием Кушелевским (1825–1880). Нанося на карту местное название мыса Ямбург-Салля (Торфяной мыс), он добавил в конце первого слова букву «г» — уж очень оно напоминало ему местное название имя родного города. Так на Крайнем Севере России появился ещё один *Ямбург*. Кстати, в русско-самоедском словаре своей книги Ю. Кушелевский указывает, что значение близко эстонскому *jamme*: «ям» — большая река³⁷.

Согласно Н. К. Фролову, название Ямбург представляет собой адаптацию ненецкого словосложения *ямп/ямб* — «длинный, долгий», и *бург* из *пурх* — «плесень, ржавчина». Поскольку «*территория полуострова из-за выходов на поверхность метана отличается*

³² *Абрамов В. В.* Нарвский рубеж в годы войны и мира: ист.-краевед. очерки о западе Ленингр. обл. М.; СПб., 2009. С. 217.

³³ Встреча эстонских товарищей // 25-е Октября: однодневная газ. Кингисепп. Укома и Уисполкома: [спецвып. «Плуг и молот»]. 1922.

³⁴ Исторически слово «яма» имеет много значений; в т. ч. им обозначался крепостной ров, см.: *Шевченко А. И.* Ям — Ямгород — Ямбург — Кингисепп: ист.-краевед. очерк. СПб., 2007. С. 39–40.

³⁵ Одноимённая ж.-д. станция не восстанавливалась после войны, как и участок Гдов — Псков (часть недостроенной стратегической линии Нарва — Полоцк) в целом.

³⁶ Он же является конечным пунктом ведомственной железной дороги от Нового Уренгоя, закрытой нашим «национальным достоянием» в 2015 г.

³⁷ *Кушелевский Ю. И.* Северный полюс и земля Ямал: путевые записки. СПб., 1868. С. 155.

скудностью флоры, этимологическое значение топонима согласуется, таким образом, с географическим критерием»³⁸. Само же название Ямал трактуется в связи с ненецким словосочетанием **я** — «земля, суша, материк», **мал** — «вершина, исток реки, конец». Отсюда ненецкое **Ямал** — «конец земли»³⁹, что близко эстонскому **јама** — «место соединения концов двух предметов»⁴⁰: таким концом мог быть как сам водоток (и/или берег), так и брод, переправа⁴¹.

Автор настоящей статьи придерживается производного от эстонского слова **ја́мме** — «поток».

Повторный опрос жителей Кингисеппа был проведён 18 марта 2018 г. Горожанам предложили ответить на вопрос: «Согласны ли вы вернуть нашему городу историческое название Ямбург, данное

императором Петром I?». Из принявших участие в опросе, 60 процентов высказались против⁴².

В 1920-е гг. пример Кингисеппа оказался подхвачен. Накануне пятилетней годовщины Октября выходит постановление Петрогубисполкома о переименовании *Гатчины в Троцк*⁴³ (в 1929 г., после высылки Л. Д. Троцкого, его пришлось сменить на *Красногвардейск*). Также были закреплены новые названия гатчинских проездов и площадей, дававшиеся после 1917 г.; новые названия получили исторические районы и станции железной дороги.

Так, упомянутый выше *Мариенбург*, названный в честь императрицы Марии Фёдоровны (супруги императора Александра III), в 1922 г. стал *Посёлком (имени) Рошалья* — в честь Семёна Рошалья, руководившего Октябрьской революци-

³⁸ Ямбург // Русская ономастика и ономастика России: словарь / под ред. О. Н. Трубачёва. М., 1994. С. 286.

³⁹ Ямал // Там же.

⁴⁰ М[альмгрен] А. Э., сост. К вопросу о названиях населённых и других мест С.-Петербургской губернии: мат-лы для словаря. [Репринт. изд. 1899 г.]. Луга, 2014. С. 27.

⁴¹ Часть исследователей связывают название Ям с племенем емь. Оригинальную версию выдвигают двое из них, которые всё же предлагают поискать яму, см.: Потрапов А. Л., Хмельник Т. Ю. Из какой исторической «ямы» возникло имя города? // http://regionavtica.ru/articles/iz_kakoj_istoricheskoy_iamy_vozniklo_imia_goroda.html.

⁴² Результаты опроса граждан на территории МО «Кингисеппское городское поселение», проведённого с целью выявления мнения населения по вопросу возвращения исторического названия «Ямбург» городу Кингисепп // Восточный берег. 2018. № 11 (1246). С. 3.

⁴³ Вестник Петросовета. 1922. № 87. Л. Д. Троцкий руководил отражением Второго наступления Н. Н. Юденича на Петроград в 1919 г. и лично выезжал на Ямбургский фронт под Гатчиной; см.: Приказ Пред. РВСР и Наркомвоенмора войскам 7 армии № 162 от 28 октября 1919 г. // Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция (на военной работе): мат-лы и док-ты по истории Красной Армии: в 3 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1924. С. 414–415.

ей в Гатчине и убитого на Румынском фронте 8 (21) декабря 1917 г. Станция *Мариенбург*, открытая в 1879 г., также должна была стать *Рошальской*. Однако в части названий остановочных пунктов решение оказалось не выполнено⁴⁴. Вероятно, поэтому и новое название населённого пункта в конечном счёте не прижилось — в 1990 г. Посёлку им. Рошалья официально, но тихо и незаметно вернулось его историческое название.

Другой пример: 15 декабря 1938 г. погибает Валерий Чкалов, а соответствующий указ о переименовании выходит уже 26 декабря⁴⁵. Любимый лётчик Сталина в Оренбурге никогда не бывал; поводом стало всего лишь то, что в своё время он учился в авиаучилище, которое впоследствии было пере-

ведено как раз в Оренбург. К тому же этот город должен был стать авиационной столицей СССР⁴⁶.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 декабря 1957 г. «О переименовании Чкаловской области в Оренбургскую область и города Чкалова в город Оренбург» старинное название вернулось на карту, опять-таки, как и в 1938 г., с привычной отсылкой: «по просьбам трудящихся». Сомнительно, что в послевоенные годы они на самом деле могли на что-то всерьёз влиять, как это было с *Ломоносовом*, где этого идеологически-оправдательного штампа нет даже в тексте указа⁴⁷. Дополнительно отметим, что в 1957 г. были предприняты и первые попытки вернуть названия *Шлиссельбург* и *Петергоф*⁴⁸.

⁴⁴ В начале периода, который можно охарактеризовать как время упорядочивания топонимической практики Советского государства (1921–1928), Совет Народных Комиссаров 18 июля 1921 г. принимает декрет «О временной приостановке переименования железнодорожных станций» (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1921. № 55. С. 620. М., 1944). Примеров прочности этой установки можно привести предостаточно даже в Ленинградской обл.: г. Сосновый Бор — ж.-д. ст. Калище; г. Коммунар — ж.-д. ст. Антропшино; г. Ломоносов — ж.-д. ст. Ораниенбаум. Не говоря уже о многочисленных сельских населённых пунктах...

⁴⁵ Указ Президиума ВС СССР от 26 декабря 1938 г. «О переименовании города Оренбурга в город Чкалов и Оренбургской области в Чкаловскую область» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 23.

⁴⁶ Подробнее о переименовании: 81 год назад 28 декабря 1938 года город Оренбург переименован в Чкалов, а Оренбургская область в Чкаловскую // <https://orenlib.ru/kray/calendar/a-1315.html>.

⁴⁷ Вообще, далеко не все революционные топонимические инициативы снизу находили поддержку Москвы и до войны. Так, в 1923 г. не была поддержана инициатива трудящихся города *Бежицы* по переименованию в *Свердлов* (*Свердловск*). Безусловно поддерживались только те начинания, которые изначально были инспирированы сверху.

⁴⁸ *Евгеньев С. [Глезеров С. Е.] Как возвращали Шлиссельбург* // <http://www.vesty.spb.ru/apps/novosti/2017/02/10/kak-vozvraschali-shlisselburg/>.

Особая ситуация сложилась в Поволжье — основном месте расселения немецких колонистов со времён императрицы Екатерины II. Начальная попытка искоренения здесь немецких названий была предпринята в Первую мировую войну. Так, в 1915 г. *Екатериненштадт* Саратовской губернии стал *Екатериноградом* (*Екатери-ненградом*)⁴⁹. Получивший после революции статус города, в 1919 г. он становится *Маркштадтом*. В 1924 г. была образована АССР Немцев Поволжья (60% населения которой составляли представители этой национальности) со столицей в городе *Энгельс*.

После ликвидации немецкой автономии 28 августа 1941 г. и высылки немецкого населения указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 мая, 5 июня, 2 июля 1942 г. немецкая топонимия в Поволжье была повсеместно ликвидирована. Остались, что и понятно, только названия городов: *Энгельс* и *Маркс*, ставший таковым из *Маркштадта*. «В названии *Маркштадт* исчез немецкий

топонимический формант, город стал называться Маркс. Сохранилось только название крупной железнодорожной станции Урбах, одноимённый посёлок получил название Пушкино»⁵⁰.

В Ленинградской области наименование города *Гатчина* с началом фашистской оккупации официально не вернулось, как следовало бы ожидать; в 1942 г. *Красногвардейск* был переименован в *Линдемаништадт*, но толком это неудобнопроизносимое название не прижилось даже у немцев. Разумеется, ни при каких обстоятельствах оно не могло быть признано и органами советской власти и не должно было оставаться названием освобождённого административного районного центра.

Вообще, 1944 г. ознаменован появлением знаковых топонимических распоряжений. За день до начала Красносельско-Ропшинской операции, 13 января 1944 г. исполком Ленгорсовета принял решение о возвращении 20 наименований в Ленинграде⁵¹. Спустя десять дней принимается указ Президиума

⁴⁹ Также использовалось название *Баронск*.

⁵⁰ *Комарова Р. А.* Из истории немецкой топонимии в Поволжье // Топонимика и межнациональные отношения: сб. ст. М., 1991. С. 65.

⁵¹ Решение исполкома Ленгорсовета от 13 января 1944 г. «О восстановлении прежних исторических наименований ряда улиц, проспектов, набережных и площадей». В «Сборнике указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1944» (Л., 1945. С. 262) оно названо немного иначе: «О восстановлении прежних наименований некоторых улиц, проспектов, набережных и площадей города Ленинграда». См. об этом: *Петров Д. В.* На углу «3 Июля» и «25 Октября»: блокадный поворот топонимии (к истории возвращения названий в блокадном Ленинграде) // Топонимический альманах. 2015, № 1. С. 1–14.

Верховного Совета СССР «О переименовании городов Слуцка и Красногвардейска и районов Слуцкого и Красногвардейского Ленинградской области»⁵². Д. В. Петров выдвигает предположение, что дата 23 января 1944 г. поставлена на нём задним числом⁵³.

Оба этих январских решения находились в русле смены пропагандистского акцента с окончательно потерявшего актуальность пролетарского интернационализма на советский патриотизм. Оба появились накануне полного освобождения Ленинграда и его пригородов от почти 900-дневной блокады. В самый знаменательный день настал черёд и для смены немецких названий. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1944 г. Петергоф был переименован в *Петродворец*, Шлиссельбург — в *Петрокрепость*⁵⁴.

То, на что достало здравомыслия не делать у Николая II, просуществовало без малого 50 лет. Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации № 2568-1 от 23 марта 1992 г. «О возвращении городу Петрокрепость Кировского района Ленинградской области его исторического названия Шлиссельбург» это название вернулось на карту⁵⁵. Процесс возвращения старого названия *Петергоф*⁵⁶, начавшийся в 1993 г., затянулся на 16 лет, причём соответствующий район Санкт-Петербурга так и остался *Петродворцовым*, хотя голоса об изменении его названия тоже раздавались⁵⁷. Как известно, изменение названия населённого пункта не всегда автоматически приводит к смене соответствующего топонима, данного по нему в другом месте. Так, *Петергофская улица* в Ленинграде

⁵² Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 11 (271); Бюллетень Исполнительного комитета Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся. 1944. № 5 (9). С. 1; Сборник указов... С. 261: «Согласно разъяснению Секретаря Президиума ВС СССР район города Петродворец следует именовать Петродворцовым».

⁵³ Петров Д. В. Обращение к историческим ценностям как фактор Победы в Великой Отечественной войне (на примере возвращения названий Гатчины и Павловска в 1944 г.) // Топонимический альманах. 2016. № 1 (3). С. 50.

⁵⁴ О переименовании города Шлиссельбурга — в город Петрокрепость, города Петергофа — в город Петродворец, посёлка Дудергофа — в посёлок Нагорное; см. сноску 52.

⁵⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 14. С. 986. Название *Петрокрепость* продолжает сохраняться за железнодорожной станцией на противоположном берегу Невы и прилегающей к её истоку бухтой Ладожского озера.

⁵⁶ Железнодорожные станции *Новый* и *Старый Петергоф* не переименовывались.

⁵⁷ См.: Жители Петродворцового района просят переименовать его в Петергофский // <https://neva.today/news/zhiteli-petrodvorcovogo-rayona-prosyat-pereimenovat-ego-v-petergofskiy-81667/>.

в 1952 г. стала *Петродворцовой*⁵⁸, но находящаяся рядом *Ораниенбаумская* улица своё название сохранила.

Тем же указом от 27 января 1944 г. посёлок *Дудергоф* получил название *Нагорное*⁵⁹, очевидно, по рельефу местности. Однако название выглядело явно безликим, и 1 мая 1950 г. оказалось заменено на *Можайский*. На сей раз это случилось в рамках идеологического «сражения» за приоритеты отечественной науки. Поводом для очередного переименования стало 125-летие со дня рождения изобретателя, испытывавшего поблизости первый российский самолёт (кроме того, здесь у Александра Можайского была дача). Название *Дудергоф* окончательно возвращено постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 1088 от 29 ноября 2016 г. «О внесении изменений в Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 06.02.2006 г. № 117»⁶⁰.

В Крыму процесс массовой смены названий крымско-татар-

ского, греческого и немецкого происхождения юридически начал оформляться указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 621/6 от 14 декабря 1944 г. «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР». Продолжение последовало указами № 619/3 от 21 августа 1945 г. «О переименовании сельсоветов и населённых пунктов Крымской области» и № 745/3 от 18 мая 1948 г. «О переименовании населённых пунктов Крымской области»⁶¹.

На территории Восточной Пруссии, отошедшей к Советскому Союзу, процесс наименования был задан переименованием в 1946 г. *Кёнигсберга* в *Калининград*, ставший центром вновь созданной *Калининградской области*, и продолжался до 1950 г. Подавляющее большинство новых названий были искусственными, с местными особенностями никак не связанными. Они создавались директивным порядком, без должного привлечения учёных, и до сих пор воспринимаются как инородное тело в

⁵⁸ Название вернулось в 2010 г., после того как Петродворец вновь стал Петергофом: См.: *Рыжков А. Б.* «Ленинградское дело» в названиях улиц // *Топонимический альманах.* 2018. № 1 (7). С. 45, 50.

⁵⁹ С 1938 г. Дудергоф имел статус рабочего посёлка, но в тексте указа это не отмечено.

⁶⁰ Инициативная группа вела работу в этом направлении с 2008 г. При этом название железнодорожной станции Можайская опять-таки сохраняется.

⁶¹ Постановлением Верховной Рады Украины «О переименовании отдельных населённых пунктов и районов Автономной Республики Крым и города Севастополя» № 1352-VIII от 12 мая 2016 г. на полуострове возвращены названия 75 объектам, однако оговорено, что постановление вступает в силу после восстановления юрисдикции Украины над Крымом.

историко-культурном ландшафте. К сожалению, процесс не совпал с денацификацией: названия негерманского происхождения, заменённые фашистами в 1938 г., на карту не вернулись⁶². Тотально ликвидировались финские названия на Карельском перешейке⁶³ — Е. А. Балашов оценивает эти процессы как топонимическую катастрофу, а В. Н. Топоров и Н. В. Подольская⁶⁴ как «*топонимический геноцид*». Для полноты картины топонимического погрома вспомним и Сахалин...

В действительности, проблема здесь, возможно, заключается не в том, что такая работа проводилась на территориях, вновь присоединённых к СССР, а в том, что она была выполнена отнюдь не на должном уровне.

Немецкие названия стирались и в тех местах, где массовыми они

никак не были. Так, в 1945 г. украинская *Вейсбаховка* вновь стала *Белоречицей*. Село *Гальбштадт* Алтайского края (название перенесено из Саратовской губернии в 1908 г. немецкими колонистами) в 1914 г. получило переводное, хотя и странно звучащее имя *Полгород*. В 1949 г. последовало его следующее переименование — в *Некрасово*, сохранявшееся до 1991 г.

Наконец, подробно скажем о названии *Ораниенбаум* — *Ломоносов*.

Основание будущего города относится к тому времени, когда 29 июля 1710 г. дача в этой местности была отмежевана А. Д. Меншикову. Впервые название *Ораниенбаум*, написание которого, как и самого Санкт-Петербурга, тогда ещё не устоялось, встречается в письме, отправленном из *Рамбоу* 23 августа 1711 г.⁶⁵

⁶² О механизмах принимаемых тогда решений см.: *Маслов В. Н.* Переименование районных центров Калининградской области в 1946 году // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2014. Вып. 12. С. 58–69; *Он же.* Образование рабочих посёлков в Калининградской области и их переименование в 1946–1947 годах // Слово.ру: балтийский акцент. 2017 т. № 2. С. 17–29 (<https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-rabochih-poselkov-v-kaliningradskoy-oblasti-i-ih-pereimenovanie-v-1946-1947-godah>).

⁶³ Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г. «О переименовании районов, городов, рабочих посёлков и сельских советов Ленинградской области» и «О переименовании населённых пунктов Курортного района города Ленинграда» от 13 января 1949 г. «О переименовании населённых пунктов Ленинградской области».

⁶⁴ *Подольская Н. В.* Связи демографо-этнических и топонимических процессов // Топонимика и межнациональные отношения: сб. ст. М., 1991. С. 24.

⁶⁵ *Горбатенко С. Б.* О происхождении и символике названия «Ораниенбаум» // Реликвия — Санкт-Петербург: (реставрация, консервация, музеи). 2011. № 25. С. 44–48; *Он же.* Архитектура Ораниенбаума: Западная дистанция Петергофской дороги. СПб., 2014. С. 18–21; *Он же.* Архитектурные маршруты Петра Великого. 2-е изд. СПб., 2015. С. 316–319.

Великий князь Пётр Фёдорович предполагал устроенную им в Ораниенбауме потешную крепость, первоначальный вариант которой носил название Св. Петра, сделать городским центром и переименовать Ораниенбаум в *Петерштадт*⁶⁶. В таком случае крепость стала бы городом-замком, городом в городе, подобно тому, как это получилось с *Ингербургом* в Гатчине, *Софией* в Царском Селе, *Александрией* в Петергофе. Мысля себя продолжателем дела Петра Великого, император Пётр III наверняка, будучи ещё великим князем, в силу своих способностей выстраивал логическую цепочку Петербург — Петергоф — Петерштадт.

Впоследствии эта градостроительная концепция отчасти будет осуществлена свергнувшей его Екатериной II в принятом после придания Ораниенбауму в 1780 г. статусу города (тогда же утверждён герб) первом генеральном плане 1784 г.

Разработка этого плана была вызвана, в том числе, сокрушительным наводнением 1777 г. Новое строительство намечалось в нагорной части, близ крепости

же должна была сформироваться городская площадь. В итоге в Петерштадте расположились городские учреждения и шпалерная фабрика.

Имя русского учёного-энциклопедиста «всплыло» уже после революции. Известно, что в своё время угроза переименования нависала над *Архангельском*. В глазах авторов этого предложения существующее название опорочивалось его монастырским происхождением (город был основан близ Михайло-Архангельского монастыря). Поэтому в мае 1925 г., в двухсотлетнюю годовщину образования в России Академии наук, земляки Михаила Ломоносова вознамерились переименовать губернский центр в город *Ломоносовск*, однако этого им не удалось — в немалой степени потому, что в 1911 г. его родина, расположенная в 98 км от Архангельска, уже получила название *село Ломоносово*.

В дальнейшем на название *Архангельск* покушались неоднократно, но в итоге имя учёного в 1948 г. оказалось помещено в другое место: «*Переименовать город Ораниенбаум Ленинградской об-*

⁶⁶ Кавелин Л. [А.] Очерки Ораниенбаума. [Ст.] I // Иллюстрация. 1845. Т. I. № 15. С. 234. Также опубл.: Горбатенко С. Б. Архитектура Ораниенбаума: Западная дистанция Петергофской дороги. СПб., 2014. Прил. 18. С. 383; Ораниенбаумский старожил [Кавелин Л. А.]. Очерки Ораниенбаума. Ст. III // Иллюстрация. 1847. Т. IV. № 5 (89). С. 73. Также опубл.: Горбатенко С. Б. Указ. соч. С. 388; Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1996. С. 315, 465; И. С. М. Ораниенбаум и его окрестности в прошлом и настоящем // Ораниенбаумский дачный листок. 1907. № 36. С. 2.

ласти в город Ломоносов и Ораниенбаумский район в Ломоносовский район»⁶⁷.

В послевоенные годы окончательное разнечисление воспринималось как само собой разумеющееся, кроме того, как уже отмечалось выше, происходила идеологическая кампания выдвижения на первый план отечественной науки и техники (т. н. «борьба с космополитизмом»). Таким образом, в одной точке как бы пересеклись сразу три линии: утверждения приоритета, разнечисление и возвеличение М. В. Ломоносова как первого русского учёного-естествоиспытателя мирового значения. Вскоре выйдут постановление Совета министров СССР о строительстве нового здания Московского университета, а 23 августа 1948 г. имя Ломоносова стали носить *Чернышёвы площадь* и *мост* в Ленинграде (справедливости ради отметим, что его памятник-бюст появился на этой площади 24 сентября 1892 г.⁶⁸). Через год открылся музей М. В. Ломоносова в башне Кунсткамеры, а в следующем, 1950 г. стало выходить Полное собрание его со-

чинений, потребность в котором действительно настоятельно ощущалась.

Символичной виделась эта фигура ещё до революции — и как русского, боровшегося с немецким засильем, и как человека простого крестьянского происхождения. Символичной была и дата указа о переименовании Ораниенбаума — 23 февраля, в День Советской Армии. Подавалось (и, несомненно, большинством воспринималось) данное решение как честь, вновь зазвучали знакомые до боли мотивы: *«Немецкое наименование исконно русского города всегда было неприятно слуху русских людей. Пришло время расстаться с этим немецким наследием и присвоить нашему городу и району русское наименование, соответствующее историческому прошлому»*⁶⁹.

Поскольку к Ораниенбауму как таковому М. В. Ломоносов прямого отношения имел недостаточно, поэтому считается, что на выбор нового названия повлияло то, что в Ораниенбаумском районе находились когда-то принадлежавшие ему деревни *Ломоносово* и *Усть-Рудица* с фабрикой цветного стекла.

⁶⁷ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 733/1 от 23 февраля 1948 г. «О переименовании города Ораниенбаума Ленинградской области» // Вперёд. 1948. № 25 (3585); Ленинградская правда. 1948. № 49 (10000); Бюллетень Исполнительного комитета Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся. 1948. № 5 (107). С. 1. Информационное сообщение опубл.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 13 (512).

⁶⁸ Калинин Б. Н., Юревич П. П. Памятники Ленинграда и его окрестностей: справочник. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1965. С. 112.

⁶⁹ Имя М. В. Ломоносова присвоено нашему городу и району // Вперёд. № 25 (3585).

Великую Отечественную войну они не пережили. По воспоминаниям В. В. Данилевского, именно данный указ сподвиг его к организации археологической экспедиции в Усть-Рудицу⁷⁰. Её деятельность началась в 1949 г. и окончательно завершилась через десять лет.

Скорее всего, переименование города автоматически повлекло переименование городских гидронимов. «Ораниенбаум... в 1948 г. получил новое название — Ломоносов, из-за этого в городе и районе сложилась система ломоносовской топонимии: Ломоносовская гавань, Ломоносовский канал⁷¹, Ломоносовская отмель и т. п.»⁷².

На 200-летнюю годовщину Московского университета в Ломо-

носове был установлен памятник учёному работы Г. Д. Гликмана⁷³.

В 1990-е гг., зачастую в злонамеренных целях, начинают распространяться не выдерживающие критики измышления, вытаскиваются нелицеприятные характеристики, вырванные из контекста прижизненных М. В. Ломоносову документов⁷⁴. Раздаются настойчивые призывы «вернуть историческое название» городу Ломоносову. Широкому распространению непроверенной информации способствовал Интернет — характерным образчиком такой недобросовестности выступает помещённая на его просторах агитка В. В. Журавлёва⁷⁵. Послевоенное возвеличивание учёного

⁷⁰ Данилевский В. В. Ломоносов и художественное стекло. М.; Л., 1964. С. 4–5. Его статья «Великий русский учёный» опубликована в № 31 (3591) районной газеты «Вперёд» за 12 марта 1948 г., а следом, 13 и 14 марта, состоялись его публичные выступления, посвящённые М. В. Ломоносову, в Базовом матросском клубе и клубе Броннинского сельсовета.

⁷¹ Непонятно, что имеется в виду: либо это Ломоносовский подходной канал порта, либо Ораниенбаумский Морской канал (Меншиковский), однако, как примыкающий к территории музея-заповедника, он не переименовывался.

⁷² Глухов А. И., Калуцков В. Н. Ломоносов в культурном пространстве России и зарубежья: (на материале памятников и топонимии) // Ломоносов и география: сб. ст. М., 2011. С. 94.

⁷³ В 1961-м на 250-летие М. В. Ломоносова и города, носящего его имя, памятник был перенесён к недавно открытому Дому культуры, а проходящий рядом Военный переулок получил название улица Ломоносова. На территории 780-го Ремонтного завода технических средств кораблевождения, куда приводит проезд (комплекс зданий бывшей Ораниенбаумской стрелковой школы), установлен ещё один памятник, уже третий в городе. (Имя Михаила Ломоносова было включено уже в ленинский план монументальной пропаганды.)

⁷⁴ Свод прижизненных документов см. в юбилейных изданиях, посвящённых 300-летию со дня рождения учёного: Ломоносов М. В. Переписка, 1737–1765 / сост., подг. текста и примеч. Г. Г. Мартынова; под ред. Б. А. Градовой. М., 2010; Михаил Ломоносов глазами современников: документы; письма; записки; статьи; эпитафии и панегирики; надписи / сост., подг. текста и примеч. Г. Г. Мартынова; под ред. Б. А. Градовой. М., 2011.

⁷⁵ Журавлёв В. В. Зачем в Ораниенбауме стоят два памятника тому, кто ни разу не был в городе? (<https://shkolazhizni.ru/culture/articles/58729/>).

сменилось измышлениями, что и не создал Ломоносов ничего, не открыл, не изобрёл... Да, мол, и не бывало Михаила Васильевича в Ораниенбауме, сторонился он приморского города по одним ему известным причинам! Понятно, что занимаются подобными толками люди, преследующие определённые цели, но при этом либо недостаточно информированные, либо элементарно недобросовестные.

Как бы то ни было, город *Ломоносов* успешно существует, и одновременно с ним — *Ломоносовский район*, соответственно переименованный из Ораниенбаумского района Ленинградской области. Правда, в 1978 г. пути города и района разошлись⁷⁶ — требовалось, чтобы Комплекс защитных сооружений находился целиком в Ленинграде, — но и по сей день и администрация Ломоносовского района области, и ряд соответствующих районных учреждений находятся на территории города Ломоносова в черте Санкт-Петербурга.

На тысячелетие Крещения Руси верующим был передан в 1988 г. ломоносовский собор Архангела Михаила. Разумеется, вскоре пошли разговоры о том, что негоже святыне находиться на проспекте Юного Ленинца. Энту-

зиастом обратного наименования части улиц города стал тогдашний директор краеведческого музея В. А. Шанаев; со стороны образованной в том же году при Ленинградском отделении Советского фонда культуры общественной комиссии «Топонимика» (в 1991 г. составившей основу новой Топонимической комиссии Санкт-Петербурга) куратором выступал А. Г. Владимирович. Вопрос рассматривался ещё комиссией по переименованию улиц при исполкоме Петродворцового райсовета. После того как в 1989 г. город Ломоносов получил самостоятельный статус, депутаты Ломоносовского городского Совета в составе Малого Совета приняли 4 октября 1993 г. — под грохот пушек в Москве! — решение о возвращении части улиц их старых названий и о восстановлении имени *Ораниенбаум*. Окончательное утверждение было вынесено народными избранниками на сессию горсовета 9 октября 1993 г., однако рассмотрение этих вопросов городской Совет счёл в то время несвоевременным. Действительно, сразу после сессии местные советы были разогнаны органами исполнительной власти по всей стране.

⁷⁶ Указом Президиума Верховного Совета от 18 апреля 1978 г. «Об образовании районного Совета народных депутатов в Ломоносовском районе и передаче города Ломоносова и части территории Ломоносовского района из Ленинградской области в пригородную зону города Ленинграда» город Ломоносов был передан из Ленинградской области в административное подчинение Петродворцовому району Ленинграда.

Тем не менее, решение Малого Совета дошло до Топонимической комиссии, и вопрос о новых названиях улиц или о возвращении старых (кому как удобнее это считать) нашёл-таки своё логическое завершение: в 1998 г. проспект Юного Ленинца обратился в *Дворцовый*...

Вопрос же с названием города оказался куда более сложным. Оптимальным решением тогда виделся референдум. Первый состав Муниципального Совета Ломоносова, избранный в 1997 г., намеревался его провести, но до плебисцита дело так и не дошло. На наш взгляд, бороться за возвращение названия Ораниенбаум имело смысл, пока до 2003 г. существовал отдельный Ломоносовский район Санкт-Петербурга со своей администрацией. Да и архитектурный облик города сильно изменился: если ещё десятилетия три назад чувствовалась атмосфера старого Ораниенбаума, хотя новый город уже наступал жилищным строительством по всем фронтам, то ныне Ломоносов победил окончательно. Для того, чтобы вернуть обаяние старого города, нужно заново отстроить хотя бы десяток-другой старинных домов; от того же, что город ны-

нешний станет Ораниенбаумом, формировавшие неповторимую историческую среду старинные постройки сами по себе из небытия не восстанут...⁷⁷

В 2011 г. Ломоносов стал Городом воинской славы Российской Федерации, но не с двойным названием — Ломоносов (Ораниенбаум), как это было с городами-героями Ленинградом (Санкт-Петербургом) и Сталинградом (Волгоградом). Город Ломоносов — единственный в стране, и его имя успело стать историческим. В конце концов, любое название историческое, не только первоначальное; сама оценка, характеристика «исторический-неисторический» применительно к топонимии представляется некорректной. Ныне о былом Ораниенбауме упоминают названия ж.-д станции *Ораниенбаум* и ж.-д. платформы *Ораниенбаум II*, территориальная зона *2-й Ораниенбаум*, филиал «Ораниенбаум» музея-заповедника «Петергоф», *Ораниенбаумский проспект*, а также *Ораниенбаумское шоссе* и *Ораниенбаумский спуск* в Петергофе, петербургские *Ораниенбаумская улица* и *Ораниенбаумский сад*.

В 1935 г. в состав Ораниенбаума оказалась включена *Ораниенба-*

⁷⁷ Точно так же, заметим, как не существует ныне *Симбирска*, а есть капитально перестроенный Ульяновск, или *Царицына*, окончательно погибшего в ходе Сталинградской битвы 1942–1943 гг. Интересно отметить, что и в Германии с 2011 г. нет нашего тезки Ораниенбаума — он существует уже как объединённый с соседним город *Ораниенбаум-Вёрлиц*.

умская Колония, в 1962 г. — *Кронштадтская Колония*. К большому сожалению, в 2003 г. было принято решение о переименовании первой из них в *Мордвиновку*, по названию соседней усадьбы⁷⁸. Разрушенные войной, временем и людским равнодушием постройки мордвиновского имения это отнюдь не вернуло, а ценный исторический топоним оказался утрачен.

В завершение отметим следующее. В 1695 г. в селе *Слободском* на рязанской земле построили деревянный путевой дворец для Петра I, в котором царь останавливался по дороге из Москвы на юг. В 1702 г., став владельцем села, А. Д. Меншиков строит рядом крепость по эскизу царя и называет её *Ораниенбургом*. Со временем название крепости распространяется и на здешнее поселение. За несколько десятилетий непонятное местным название Ораниен-

бург в бытовом обиходе и документах сокращается до *Ранинбург* и *Раненбург*. В 1779 г. Екатерина II объявляет село уездным городом *Раненбургом*⁷⁹.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании города и района в честь родившегося в Раненбурге математика Сергея Чаплыгина (1869–1942) последовал 31 августа 1948 г. (железнодорожная станция, понятно, так и осталась с названием *Раненбург*). В отличие от города Ломоносова это переименование прошло буднично, без патетики: районная газета «Колхозный клич» ограничилась лишь информационным сообщением, да и то запоздавшим — 9 сентября⁸⁰. В следующем номере⁸¹ поместили редакционную статью «С. А. Чаплыгин» — и этим всё ограничилось. На референдуме 2006 г. большинство пришедших на участки горожан высказались

⁷⁸ Распоряжение Администрации Санкт-Петербурга № 550-ра от 31 марта 2003 г. «Об историческом районе Мордвиновка». Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 117 от 6 февраля 2006 г. «О реестре названий объектов городской среды» оно формально утратило силу, но это означает лишь то, что район перенесён в общий список в Реестре, где его границы определены следующим образом: «*между Цветочной ул., Ботанической ул., ул. Немкова и Морской ул.*», повторяя фигурировавшие в предыдущей версии Реестра (1999 г.) границы Ораниенбаумской Колонии. Получилось недоразумение — собственно усадьба Мордвиновка входит теперь в одноимённый исторический район лишь частично.

⁷⁹ Указ № 14918 от 16 сентября 1778 г. «О переименовании Рязанского Наместничества село Раненбург городом» // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. XX. СПб., 1830. С. 867.

⁸⁰ Колхозный клич. 1948. № 79 (2682). Сначала было опубликовано в рязанской областной газете: Сталинское знамя. 1948. № 177 (9007); также см.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 38 (537).

⁸¹ Колхозный клич. 1948. № 80 (2683).

за сохранение названия *Чаплыгин*, правда, значения это не имело — само волеизъявление было признано несостоявшимся из-за низкой явки.

...В топонимике существуют общие принципы, подходы, однако есть и своя специфика — в каждом конкретном случае в определённый момент времени может преобладать чисто идеологическая, политическая составляющая. А может, и нет. В случае с появлением названий *Петрокрепость* или *Петродворец* ситуация представляется как будто однозначной, но она осложняется, когда присваиваются такие имена, как *Ломоносов*, *Пушкин*, *Можайский*, *Чаплыгин* и т. д.

Помимо всего прочего, новое название могло символизировать второе рождение запятанного себя изменой объекта

(так, в 1919 г. после неключевщины кронштадтские форты *Красная Горка* и *Обручев* получили названия *Краснофлотский* — «в память красных моряков, вырвавших форт из рук заговорщиков»⁸², и *Красноармейский*; батарея *Серая Лошадь* стала фортом *Передовой*⁸³), возрождение под новым-старым именем из пепла войны находившихся под оккупацией городов (*Красногвардейск* — *Линдемаштадт* — *Гатчина*, *Слуцк* — *Павловск*, *Петергоф* — *Петродворец*, *Орджоникидзеград* — *Бежица*), утверждение в новом качестве (при часто происходившем изменении административно-территориального деления и статуса, статуса объектов улично-дорожной сети).

С 1948 по 1957 г. из немецких названий крупных населённых пунктов на карте России оставались только *Маркс*, *Энгельс* и *Кронштадт*.

⁸² Арсеньев М. Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 55.

⁸³ Ткаченко В. Ф. Форт «Серая Лошадь». СПб., 2017. С. 44. Это может не противоречить утверждению, что гарнизон постановил называть впредь свой форт Передовым 21 октября 1919 г., в день перехода Красной Армии в наступление под Петроградом; см.: Караев Г. [Н.] Борьба за Красный Петроград (1919 г.). М., 1939. С. 64.

Е.Б. Белодубровский

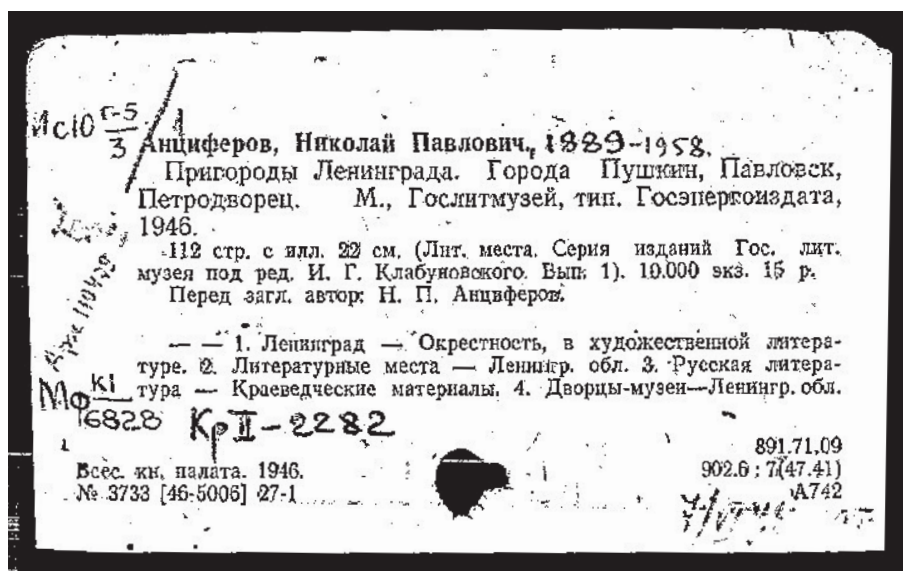
ВСЁ УХОДИТ — КРОМЕ ДОБРЫХ КНИГ

(кто это сказал неважно, только не я,
но — воистину точно)

Книга Н. П. Анциферова «Пригороды Ленинграда. Города Пушкин, Павловск, Петродворец» (на мой взгляд) — одно из лучших его творений как историка-краеведа и как культуролога, и как знатока русской и зарубежной литературной классики самой академической высоты. И довольно давно, наряду с его «Душой Петербурга» достойна быть изданной в серии «Литературные памятники» (благо сохранилась рукопись). И в той же креповой непромокаемой паспорт-

ной обложке. И с таким же золотым тиснением названия и имени автора, как, скажем, Данте с его «Божественной комедией», Лермонтовским «Героем нашего времени» или «Поэмой без героя» Анны Андреевны Ахматовой. И не только потому, что её автор — до войны постоянный житель Царского Села и знаток истории Петербурга от петровских времен.

Эта книга — преодоление его самого. Лично. Ибо она написана (в большинстве своём) непосред-

города Мадонну Рафаэля и другие шедевры Дрезденской галереи, в полной уверенности, что немцы настолько образованы, что не будут стрелять по Рафаэлю» (с. 3).

Книга Николая Павловича — подробная академическая экскурсия (вы как будто слышите мягкий высокий музыкальный голос и видите светлые светящиеся глаза Анциферова), в которой шаг за шагом (от страницы к странице) мы углубляемся вместе с ним в историю этих городов, стиль, архитектуру и сложившийся быт их обитателей. Здесь же иллюстрации, где старинные виды и гравюры памятников (из коллекции Литературного музея, и поныне — большая редкость) соседствуют с документальными кадрами военных фотографов 1944–1945 гг., первейший и самый необходимый материал для начавшихся (буквально с первых дней освобождения) восстановительных работ...

Книга Николая Павловича — поэтическая антология Царского Села и вокруг. Наряду с описанием ран, нанесённых врагом дворцам, памятникам, городским постройкам, останков скульптур, фонтанов и оград Анциферов называет имена (не всех, конечно) русских поэтов и писателей, воспевающих на все голоса здешние заповедные места (как прошлого, так и нынешнего времени) с цитатами и выписками из Ломоносова, Державина, Карамзина, Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Тютчева,

Иннокентия Анненского, Блока, Всеволода Рождественского, Анны Ахматовой (...конечно, среди них нет ни Гумилёва, ни Василия Комаровского, ни Мандельштама... Но их «присутствие» ощущается безусловно). Совершенно замечательно и как-то особо уважительно (и я бы добавил — неожиданно) с обилием цитат и высоких слов в этом торжественном шествии поэтов Николай Павлович представил Анну Андреевну Ахматову, которой вместе с цитатами (шутка сказать) он отдаёт целый разворот с комментарием...

«...Продолжателем царскосельской традиции Анненского была Анна Ахматова... Как автор “Кипарисового ларца”, так и автор “Чётки” ощущает свое собственное бытие в мраморных статуях среди густой и одноцветной зелени французского парка:

*...А там мой мраморный двойник,
Поверженный под старым клёном,
Озёрным водам отдал лик,
Внимает шорохам зелёным.*

*И моят светлые дожди
Его запёкшуюся рану...
Холодный, белый, подожди,
Я тоже мраморною стану...*

Это отношение к Царскому Селу не изменилось у Анны Ахматовой в течение долгих лет:

*...о, туда, туда,
По древней подкапризовой дороге,
Где лебеди и мёртвая вода...*

Эта мёртвая вода — вода Леты, вода покоя и забвения... И для Ахматовой в Царском Селе "Пушкиным пахнет", но, в отличие от Блока, поэтесса нашла выражение в своём творчестве этому пушкинскому духу Царского Села. Тень Пушкина чудится Ахматовой в аллеях старых лип Екатерининского парка... В своём последнем стихотворении "Возвращение", посвящённом городу Пушкину, Анна Ахматова писала:

*...Царкосельский воздух
Был создан, чтобы песни повторять.*

Сарский холм действительно стал Парнасом русской поэзии, и поэтесса с полным правом могла сказать:

*Здесь столько лир повешено
на ветки,
Но и моей как будто место есть».*

Таким «разворотом» Николай Павлович приветствует возвращение Анны Ахматовой и её Музы из заточенья и мучительного забвения, которое продолжалось почти 15 лет, присоединив к этому радостному событию в жизни Ленинграда и свой голос — голос пушкиниста и царкосёла.

В архиве Николая Павловича в Публичке (РНБ) сохранилась довольно подробная так называемая «внутренняя» машинописная (в 9 страниц) рецензия консультан-

та издательства — искусствоведа А. Ф. Коростина. Она весьма уважительна к Анциферову как автору, положительна по охвату и подаче им материала и даже похвальна (как иначе, если рецензент москвич). Конечно (как водится в этом жанре) Коростин отмечает и некоторые огрехи и неточности, но они, как говорится «не делают погоду»...

«Резюмируя, следует признать,— завершает свой отзыв Коростин,— что, несмотря на отмеченные промахи и недостатки, книга Н. П. Анциферова представляет собой обстоятельный труд, заполняющий довольно смутный пробел в нашей литературе. В основном автор достиг поставленной цели, книга его даёт яркое представление о пригородах Ленинграда и всем своим содержанием доказывает тезис, что всё то лучшее, что связано с былым, будет существовать в веках, запечатлённое в образах нашей художественной литературы, как бы она ни подвергалась разрушению воинственными варварами».

Коротко рецензент отметил (вернее — попенял автору) присутствие в книге имени Анны Ахматовой. Привожу эту выписку целиком только для того, чтобы показать, сколь ещё была жива в кругах разночинной интеллигенции банальная молва как о творчестве самой Анны Андреевны (мы все помним

«приговор» К. И. Чуковского), так и обо всем Серебряном веке:

«...Продолжением царскосельских традиций Анненского автор справедливо считает Ахматову, в творчестве которой крайний индивидуализм и мистика достигают апогея. Затронув в своей работе тему отражения Царского Села в упадочной поэзии предоктябрьской поры, автору следовало бы, однако, соответствующие произведения подвергнуть детальной и развернутой критике...»

Пройдёт всего пара недель с гаком, и имя Ахматовой и её стихи будут вновь и ещё более оглушительно отвергнуты от читателя на целое десятилетие. Смотрите и следите за мной: книга Николая Павловича была подписана к печати 19 февраля 1946 г. тиражом в 10 000 экземпляров. И только в июне-июле сигнальный экземпляр и часть тиража поступили в фонд нашей Публички, на прилавки Лавки писателей на Невском, в Дом книги и в книжный магазин Ф. Шилова на Литейном, 56...

До позорного 14 августа — рукой подать. И благодаря вышеприведённым датам поступательного движения книги Н. П. из Москвы в Ленинград (наша благодарность коллеге из Бремена Габриелу Суперфину, любезно представившему нам эти цифири), упоминание имени Ахматовой, да ещё с таким

обилием цитат и с искреннем преклонением к личности поэтессы **стало последним перед трагическим молчанием.** Как известно и по сведениям самых выдающихся учёных и летописцев, изучающих жизнь и творчество А. А. Ахматовой (в первую очередь профессора Романа Тименчика из Израиля), то самое пресловутое «Постановление...» было полнейшей неожиданностью для всех и вся. Нет причин и у нас утверждать, что тут сработало некое чутье «соловецкого узника» Николая Павловича, но факт остаётся фактом.

Какой духовной силой и Верой в свою Миссию прихода в Мир обладал этот отнюдь не молодой человек, испытавший бремя зла и лагерной пыли ГУЛАГа, если он всё-таки отозвался на призыв краеведов и учёных-реставраторов Ленинграда и составил эту (великую, повторяю) книгу, для чего ему пришлось вновь и вновь возвращаться на родное пепелище.

И с ещё большей тревогой пережить боль утрат и потрясений...

Ибо жизнь — это преодоление... 9 июня 1946 г. Николай Павлович присутствовал (гостем из Москвы) в родном Царском Селе на открытии «Выставки по восстановлению...». От имени ленинградских учёных всех приветствовал Виктор Андроникович Мануйлов. Среди поэтов на трибуне — Анна Андреевна Ахматова...

Присвоение имени Германа Семёновича Зонина пешеходному мостику через Чёрную речку позволит превратить позор благоустройства территории парка в достижение — успех властей, управляющих данной территорией.

Создав станцию <метрополитена> «Кедровая», мы дополнительно обратим внимание на это чудо-дерево — рекордсмена по очистке воздуха и потенциального источника благосостояния каждой семьи... Учитывая, то, что кедр является долгожителем, его возраст достигает 800 лет, то и далёкие потомки будут вам благодарны.

Инициативная группа жителей вышла с предложением дать название... скверу «Надежда».

Почему именно «Надежда»?

Надежда — великое слово, это всё, что касается оптимизма. Она позволяет видеть то, что может произойти, а не то, что уже есть или только кажется.

Надежда — это радостное направленное ожидание, предчувствие чего-то жизненно важного для человека. В этике христианства Надежда наряду с верой и любовью принадлежит к числу трёх главных добродетелей. Согласно известному мифу, Надежда — это единственное, что осталось на дне ящика Пандоры...

Исходя из изложенного, мы считаем, что название «Надежда» соответствует месту, куда люди приходят отдохнуть, поразмышлять, пообщаться и помечтать.

Считаю неправильным называть переулок <Каховского> в честь убийцы и изменника в одном лице... Мы же живём в культурной столице, нужно этому соответствовать и не называть что-либо в честь таких личностей, когда у нас есть множество других достойных кандидатов.

В нашем городе есть Нарвская сторона, Выборжская сторона, Петроградская сторона. Но кто, кроме «либералов», будет серьёзно и честно утверждать, что Выборг вместе с Выборжской стороной, как и Нарва с Нарвской стороной, внесли большой вклад в историю нашего города, его культуру, наш национальный дух и достоинство, чем Ленинград, его жители и защитники в годы блокады, да и в послевоенные годы? Перечисленные выше «городские стороны» в городе существуют, а вот Ленинградской стороны до сих пор почему-то в нашем городе нет.

Нам представляется плодотворнее поиску виновных в этом, всё же быстрее по существу осознать нелепый культурный, нравственный, общественный и воспитательный просчёт допущенный чиновниками от культуры города и его быстрее исправление.

В преддверии новогодних праздников, в которые Санкт-Петербург посетят российские и иностранные туристы, предлагаю временно присвоить аэропорту Пулково и главному вокзалу Санкт-Петербурга — Московскому — имена Деда Мороза и Снегурочки.

На фоне развернувшейся дискуссии о присвоении дополнительного имени аэропорту Пулково считаю уместным реализовать идею в праздничном варианте, подарить петербуржцам и гостям города новогоднее настроение и ощущение настоящей сказки.

Благодаря такой акции город расскажет иностранным гостям, которые недостаточно хорошо знакомы с русскими новогодними традициями, о Дede Морозе и Снегурочке и поможет потеснить им на мировой арене западного Санта Клауса.

*Орфография и пунктуация оригиналов
сохранены полностью.*

Белодубровский Евгений Борисович

Окончил Московский литературный институт им. А. М. Горького. Библиограф, краевед. Автор и ведущий научно-популярной программы «Былое и думы». Член Координационного совета Санкт-Петербургского союза учёных и Союза писателей Санкт-Петербурга.

Козлов Дмитрий Викторович

Экскурсовод СПб ГБУ «Краеведческий музей г. Ломоносова».

Тихомиров Борис Николаевич

Заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Петербурге, доктор филологических наук, член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г. Автор нескольких книг и ряда статей, посвящённых теме «Петербург Достоевского».

Тупицына Марина Петровна

В 1986 г. окончила исторический факультет ЛГПИ им. А. И. Герцена. Работает специалистом по библиотечно-выставочной работе в библиотеке «МедиаЛог» Красносельского района Санкт-Петербурга. С 2010 г. занимается историей Дудергофа. Публикуется в краеведческих сборниках Красносельского района Санкт-Петербурга, в газете «Новый Красносел». Участник I, II Встреч потомков предпринимателей и духовенства «Птицы возвращаются к гнездовьям» в ИКК «Вятское» (2016, 2017 гг.).

Удалов Михаил Юрьевич

Краевед-исследователь, руководитель Новоладожского родословно-краеведческого общества. Автор очерков по истории Новой Ладogi, Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии («Часовни Новой Ладogi», «Время поднимать камни», «Приговорённые к молчанию» и др.). Член Союза фотохудожников России.

Издание подготовлено
СПб ГБУДПО
«Институт культурных программ»
при поддержке Комитета
по культуре Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург,
ул. Рубинштейна, 8
Тел./факс: +7 (812) 570-40-45
Email: toponim@spbicpr.ru
Сайт: www.spbicpr.ru

Состав редколлегии:
А. С. Зонин,
И. Н. Кизилова,
Е. П. Хацкевич

Главный редактор:
П. А. Скредлин

Ответственные редакторы:
А. Г. Владимирович,
Г. Г. Мартынов

Дизайн, вёрстка:
С. Ю. Прыгунков

При оформлении обложки
использованы фотографии
Э. Гордеева и Е. Кузнецова

Оригинал-макет и печать:
ООО «Диамант-Принт»

© Институт культурных программ
Полное или частичное
воспроизведение издания запрещено
без письменного разрешения
СПб ГБУДПО «Институт
культурных программ»

ВЫБОРГ

Житноево

оз. Вуокса

Мичуринское

Сосново

Кирилловское

Первомайское

Рябово

Рошино

Нуивози

ЗЕЛЕНОГОРСКИЙ

СЕСТРОРЕЦКИЙ

КРОНШТАДТ

Песочный

Парголово

Кузьмoleвский

ВСЕВОЛОЖСКИЙ

Бол. Ижора

ЛОМОНОСОВ

НОВЫЙ БОР

ПЕТРОДВОРЕЦ

ЛЕНИНГРАД

Лубровка

ПЕТРОКРЕ

Вистино

Копорье

Бегуницы

Валень

ПАВЛОВСКИЙ

НОЛПИНО

Мга

Котлы

ГАТЧИНА

ТОСНО

Шапки

КОРОД

Волосово

Кобринское

Вырица

ЛЮБАНЬ

КИНГИСЕПП

Ивановское

Сиверский

Дружная Горка

Бабино

Бол. Сабско

Хотмежа

Чаща

Радфинниково

Старополье

Мшинская

оз. Стречно

Осьмино

Торковичи

Тесово-Нет

АРЬНСКО

Толмачево

Ореде

Захарьино

АЯ ОБ

Волошово

ЛУГА

Тесовский